

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 ноября 2006 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующей – Пелевина Н.П.

судей – Сергеева А.А. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 21 ноября 2006 года кассационные жалобы осужденных Шутова Ю. Т. Денисова С. А. Николаева Е. А. Лагуткина А. М. Додонова А. В. адвокатов Михайловой С.В., Медведковой Л.А., Кузьминых К.С., Егорова В.В., Романовой Е.Г., Гафарова М.В., Кузнецовой Т.В., дополнение к жалобе Денисова С.А. адвоката Липцер Е.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 15 февраля 2006 года, которым

ШУТОВ Ю. Т.

осужден:

по ст.209 ч.1 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 15 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а», «е», «з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст.223 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «е», «з», «к» УК РФ и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ – к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

ГИМРАНОВ А К

осужден:

по ст.209 ч.1 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а», «е», «з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.126 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 13 годам лишения свободы, по ст.161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст.223 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «е», «з», «к» УК РФ и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ – к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

ДЕНИСОВ С А

осужден:

по ст.209 ч.1 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а», «е», «з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.126 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 13 годам лишения свободы, по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст.223 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «е», «з», «к» УК РФ и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ – к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

НИКОЛАЕВ Е А

осужден:

по ст.209 ч.2 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 12 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а», «е», «з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.126 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня

1996 года) к 13 годам лишения свободы, по ст.111 ч.3 п. «а» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 12 годам лишения свободы, по ст.161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 11 годам лишения свободы, по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «е», «з», «к» УК РФ и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ – к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

ЛАГУТКИН А. М.

осужден:

по ст.209 ч.2 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 12 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а», «е», «з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст.223 ч.3 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «е», «з», «к» УК РФ и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ – к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

ДОДОНОВ А. В.

осужден:

по ст.209 ч.2 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 12 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «е», «з», «к» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «з» УК РФ к 11 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а», «е», «з» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст.161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений Додонову А.В. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ФИЛИМОНОВ Д. В.

осужден:

по ст.111 ч.3 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.162 ч.2 п.п. «а», «в» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 8 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений Филимонову Д.В. назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором оправданы за непричастностью к совершению преступлений:

Шутов Ю.Т. – по ст.ст.163 ч.2 п. «б», 163 ч.3 п.п. «а», «б», 162 ч.2 п.п. «б», «в», «г», 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в», 161 ч.2 п.п. «б», «в», «г», «д», 161 ч.3 п.п. «а», «б», 158 ч.2 п.п. «б», «в», «г», 158 ч.3 п.п. «а», «б», 159 ч.2 п. «б», 159 ч.3 п.п. «а», «б», 126 ч.2 п.п. «б», «в», «г», «з», 126 ч.3 УК РФ;

Гимранов А.К. – по ст.ст.163 ч.2 п. «б», 163 ч.3 п.п. «а», «б», 162 ч.2 п.п. «б», «в», «г», 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в», 159 ч.2 п. «б», 159 ч.3 п.п. «а», «б», 158 ч.2 п.п. «б», «в», «г», 158 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ;

Денисов С.А. – по ст.ст.163 ч.2 п. «б», 163 ч.3 п.п. «а», «б», 162 ч.2 п.п. «б», «в», «г», 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в», 161 ч.2 п.п. «б», «г», «д», 161 ч.3 п. «а», 159 ч.2 п. «б», 159 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ;

Николаев Е.А. – по ст.ст.163 ч.2 п. «б», 163 ч.3 п.п. «а», «б», 159 ч.2 п. «б», 159 ч.3 п.п. «а», «б», «в» УК РФ;

Лагуткин А.М. - по 158 ч.2 п.п. «б», «в», «г», 158 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ;

Филимонов Д.В. – по ст.126 ч.2 п.п. «в», «г», «з» УК РФ.

Приговор в части оправдания указанных лиц не обжалован.

В соответствии со ст.48 УК РФ лишены государственных наград:

Гимранов А.К. – ордена «Красной Звезды»;

Лагуткин А.М. – медали «За отвагу».

Постановлено взыскать солидарно с Шутова Ю.Т., Гимранова А.К., Денисова С.А., Николаева Е.А., Лагуткина А.М. и Рогожникова С.Н. в пользу Д. В. [redacted] рублей в возмещение ущерба в связи с расходами по похоронам и [redacted] рублей компенсации морального вреда.

По данному делу также осуждены: Рогожников С. [redacted] Н. [redacted] Каржавин С. [redacted] В. [redacted] Минаков В. [redacted] Н. [redacted] Михайлов Ю. [redacted] А. [redacted] Архипов С. [redacted] Б. [redacted] и Голубев А. [redacted] И. [redacted] в отношении которых приговор не обжалован.

Согласно приговору осужденные признаны виновными в совершении следующих преступлений:

Шутов Ю.Т., Гимранов А.К. и Денисов С.А. – в создании банды и руководстве ею, а Денисов – и в участии в совершаемых ею нападениях;

Николаев Е.А., Додонов А.В., Лагуткин А.М. – в участии в банде и совершенных ею нападениях;

Шутов, Гимранов, Денисов, Николаев, Лагуткин и Додонов – в убийстве нескольких лиц общеопасным способом, из корыстных побуждений и по найму, сопряженном с бандитизмом, а также, кроме Додонова, - с целью сокрытия другого преступления;

Шутов, Гимранов, Денисов, Николаев, Лагуткин и Додонов – в покушении на убийство двух лиц, по найму, сопряженном с бандитизмом, общеопасным способом, в связи с осуществлением потерпевшим своей служебной деятельности;

Шутов, Гимранов, Денисов, Николаев, Лагуткин и Додонов – в приготовлении к убийству нескольких лиц, общеопасным способом, по найму, сопряженном с бандитизмом;

Николаев и Лагуткин – в разбойном нападении с применением опасного для жизни и здоровья насилия, организованной группой, с применением предметов в качестве оружия, а Николаев – и с проникновением в жилище;

Филимонов Д.В. – в разбойном нападении с применением опасного для жизни и здоровья насилия и угрозой его применения группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище;

Гимранов, Николаев и Додонов – в открытом похищении чужого имущества организованной группой, с применением не опасного для жизни и здоровья насилия;

Денисов, Додонов, Николаев – в краже чужого имущества организованной группой, с незаконным проникновением в жилище, а Денисов – и с причинением значительного ущерба гражданину;

Гимранов, Денисов, Николаев – в похищении человека организованной группой;

Шутов, Гимранов, Денисов, Николаев, Лагуткин и Додонов – в незаконном хранении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств организованной группой; Гимранов, Николаев, Лагуткин и Додонов – в незаконной перевозке, ношении и передаче огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой; Гимранов также в незаконном сбыте огнестрельного оружия организованной группой, а Лагуткин в незаконном его приобретении организованной группой;

Шутов, Гимранов, Денисов и Лагуткин – в незаконном изготовлении взрывного устройства организованной группой;

Николаев – в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего организованной группой, а Филимонов – в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего группой лиц.

Преступления совершены в период с 1997 года по январь 1999 года в [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., заявление осужденного Николаева Е.А. об отказе в участии в судебном заседании кассационной инстанции, которое было удовлетворено, объяснения осужденных Додонова А.В., Денисова С.А., Лагуткина А.М., Гимранова А.К., отказавшегося от дачи объяснений на русском языке, адвокатов Северину Е.В., Аграновского Д.В., защитника Ковалева А.М. в защиту Шутова Ю.Т., адвокатов Михайлову С.В. в защиту Гимранова А.К., Кузьминых К.С. и Липцер Е.А. в защиту Денисова С.А., Егорова В.В. в защиту Николаева Е.А., Романову Е.Г. в защиту Лагуткина А.М., Гафарова М.В. в защиту Додонова А.В., Кузнецову Т.В. в защиту Филимонова Д.В., поддержавших кассационные жалобы и дополнения к ним по изложенным в них доводам, объяснение представителя потерпевшей Ф [REDACTED] адвоката Шугаева А.А., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб осужденных и адвокатов, мнение прокуроров Саночкиной Е.А. и Пяшина С.А., полагавшими приговор в отношении Додонова А.В. и Филимонова Д.В. изменить, исключить указание об осуждении Додонова по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, уточнить описательно-мотивировочную часть приговора о переквалификации действий Филимонова по эпизоду нападения на С [REDACTED] считая их переквалифицированными на ст.ст.111 ч.3 п. «а», 162 ч.2 п.п. «а», «в» УК РФ, а в остальном приговор в отношении

Додонова А.В., Филимонова Д.В. и тот же приговор в отношении Гимранова А.К., Лагуткина А.М., Шутова Ю.Т., Денисова С.А., Николаева Е.А. оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в судебном заседании осужденные Денисов С.А. и Филимонов Д.В. виновными себя не признали, Шутов Ю.Т., Гимранов А.К., Додонов А.В., Николаев Е.А. и Лагуткин А.М. отказались от дачи показаний и свою позицию по предъявленному обвинению не выразили.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Шутов Ю.Т. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, его вина не доказана, приговор основан на предположениях, а наказание ему назначено за преступления, которых он не совершал. Дело рассмотрено незаконным составом суда с участием народных заседателей, не наделенных полномочиями судей в установленном законом порядке.

В судебном заседании он не участвовал по состоянию здоровья, не мог воспринимать происходящих событий и влиять на ход судебного разбирательства, был не в состоянии даже прочитать приговор. Считает, что его процессуальные права, в том числе, право на защиту, были полностью нарушены. На его адвокатов Шведа и Захарова оказывалось силовое давление, в связи с чем они были лишены возможности защищать его и фактически выбыли из процесса, но судья принудительно оставил их в процессе, лишив его возможности надлежащим образом защищаться с помощью других защитников. Необоснованно от участия в деле был отстранен адвокат Пелевин, незаконным является отказ в ходатайстве о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Наказание ему назначено за преступления, которых он не совершал, чрезмерно жестокое и несправедливое. просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение судом с участием присяжных заседателей.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Денисов С.А. указывает, что органами предварительного следствия ему не предоставили возможности ознакомиться с материалами дела в полном объеме, поэтому он ознакомился лишь с 32 из 70 томов. Дело рассмотрено незаконным составом суда с участием народных заседателей, которые продолжали участвовать в рассмотрении дела после прекращения действия института народных заседателей, при этом народный заседатель И [REDACTED] никогда не наделалась такими полномочиями. При рассмотрении дела судом допущены нарушения норм международного права о разумных

сроках рассмотрения дел и содержания лиц под стражей. Ввиду удаления его из зала судебного заседания он был лишен права участия в судебном следствии и судебных прениях, обвинительное заключение оглашено в его отсутствие. Весь процесс для него носил заочный характер, чем нарушено его право на защиту. С материалами судебного следствия, полученными в его отсутствие, он ознакомлен не был и тем самым был лишен возможности выразить свое отношение к собранным доказательствам. Осужденный Гимранов в судебном заседании разговаривал не на русском языке, без переводчика, поэтому другие осужденные не знают, о чем он говорил. Указывает, что в приговоре не получили оценки доказательства по каждому эпизоду обвинения, в отношении каждого из осужденных обвинение основано на одних и тех же доказательствах, при этом непонятно, почему суд принял одни и отверг другие доказательства. В жалобе и дополнениях к ней Денисов дает подробный анализ доказательств по каждому эпизоду его обвинения и делает вывод о их недостаточности для подтверждения его виновности и обоснования квалификации его действий. Считает, что осужден он необоснованно, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство с участием присяжных заседателей.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Николаев Е.А. указывает, что приговор в отношении его является незаконным, необоснованным и несправедливым, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, наказание является чрезмерно суровым. Судом не приняты и не рассмотрены его ходатайства о применении к нему на следствии недозволённых методов, в том числе, физического насилия, а также к членам его семьи, в результате чего он был вынужден оговорить себя и Шутова по созданию банды, хотя последнего лично не знает до сих пор. Обвинительное заключение ему не вручено по надуманным основаниям. Дело рассмотрено незаконным составом с участием народных заседателей, не имеющих полномочий судей, необоснованно отказано в рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. В ответ на требование об этом он и другие подсудимые были удалены из зала судебного заседания до конца судебных прений, поэтому участия в рассмотрении дела он не принимала. Его неадекватное поведение в суде было вызвано состоянием здоровья, в том числе, и расстройством нервной системы, однако суд посчитал это нарушением порядка. Его психическое состояние надлежащим образом проверено не было, ему не позволили ознакомиться с показаниями лиц, допрошенных в его отсутствие, Гимранов говорил в судебном заседании не на русском языке, но переводчиком обеспечен не был и неизвестно, о чем он говорил. Судебное разбирательство проводилось предвзято и не

объективно, с нарушением принципа состязательности и процессуальных прав осужденных и их защитников. Рассмотрение дела в тюрьме было средством психологического воздействия на потерпевших и свидетелей, с которыми перед допросом прокурор проводил инструктаж. Адвокаты были ограничены в предоставлении доказательств, государственный обвинитель велел ему поддержать обвинение под угрозой неблагоприятных последствий для него и его семьи, которые фактически и наступили. От убийства У [ ] и С [ ] осужденные отказались добровольно, и в их действиях отсутствует состав преступления. При квалификации его действий по ст. 111 ч.3 УК РФ, которая ему не вменялась, суд вышел за пределы предъявленного обвинения. Еще до судебного заседания судья И [ ] проявлял необъективность и предвзятость, давал интервью средствам массовой информации с собственной оценкой обстоятельств дела и негативной оценкой его личности. Считает, что ни по одному из эпизодов нет доказательств его причастности к преступлениям, а назначенное наказание не соответствует данным о его личности и является чрезмерно суровым. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе осужденный Лагуткин А.М. считает, что приговор постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона, его выводы не основаны на доказательствах и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Судом не учтены обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы, не указано, почему приняты одни и отвергнуты другие доказательства. В приговоре содержатся противоречивые выводы о его виновности, в частности, по убийству Ф [ ]. Дело рассмотрено незаконным составом суда с участием народных заседателей с истекшими сроками полномочий, незаконно отказано в рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Он и другие осужденные были незаконно удалены из зала судебного заседания, лишены права на исследование доказательств дополнений к судебному следствию и участия в судебных прениях, защитники также были ограничены в реализации процессуальных прав. Осужденным, в том числе, и ему назначены наказания, несоразмерные с их ролью и степенью участия в содеянном, он незаконно был лишен по приговору государственной награды, и к нему необоснованно не применен акт амнистии от 26 мая 2000 года. Просит приговор отменить.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Додонов А.В. указывает, что, несмотря на неоднократные ходатайства о незаконности состава суда с участием народных заседателей и рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, суд

официально отказал в их удовлетворении, о чем ему было сообщено через длительное время, без выдачи судебного решения, которое он был лишен права обжаловать. На период судебного следствия он был удален из зала судебного заседания до окончания судебных прений, с материалами дела не ознакомлен и даже не знает сути предъявленного обвинения, чем было нарушено его право на защиту. Незаконно были оглашены его показания, данные на предварительном следствии. С показаниями в судебном заседании других осужденных он был ознакомлен лишь 22 июня 2005 года, но и после этого суд продолжал нарушать его процессуальные права, не дал возможность выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Указывает, что не было проведено своевременной надлежащей проверки его заявления о применении к нему на следствии физического насилия и угроз к родственникам, что подтверждено объективными данными, сам он более 7 лет содержится фактически на тюремном режиме, который приговором ему не назначался, но это не было учтено при назначении наказания. Отсутствие у Гимранова, говорившего в суде не на русском языке, переводчика не позволило понять смысл его показаний, хотя он признан руководителем банды. В основу приговора положены доказательства, не исследованные в судебном заседании, по большинству аудиозаписей не проводилось фоноскопических экспертиз, а выводы проведенных экспертиз вызывают сомнения в их правильности и объективности, в методике их проведения. В мотивировочной части приговора указано на отсутствие в его действиях п. «к» в ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в резолютивной части он осужден по данному пункту, что повлияло на наказание. В судебном заседании не проверена законность проведенных оперативно-розыскных мероприятий и их доказательственное значение, в проведении следственных действий в качестве понятых участвовали работники прокуратуры, но данные доказательства не признаны недопустимыми. По делу не имеется никаких доказательств его причастности к банде и совершаемым ею преступлениям.

Осужденный Додонов в дополнении к жалобе дает подробную оценку доказательств по каждому эпизоду обвинения с точки зрения их достоверности и допустимости и делает вывод о недоказанности его виновности ни по одному из эпизодов обвинения и необоснованности его осуждения. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство с участием присяжных заседателей.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокаты Михайлова С.В. и Медведкова Л.А. в защиту Гимранова А.К. считают приговор незаконным, поскольку, по их мнению, судом нарушены все нормы уголовно-процессуального закона, выводы суда в приговоре не

соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, противоречиям в которых оценки не дано, что повлияло на выводы суда о виновности Гимранова. Указано, что приговор постановлен незаконным составом суд с участием народных заседателей М [ ] и И [ ] не наделенных такими полномочиями в установленном законом порядке, и, кроме того, к началу слушания дела 23 сентября 2004 года институт народных заседателей прекратил существование. Осужденным было необоснованно отказано в рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Шутов не мог участвовать в судебном разбирательстве по состоянию здоровья и в зал судебного заседания был доставлен принудительно. Гимранов, как плохо владеющий русским языком, органами предварительного следствия и судом был лишен права пользоваться услугами переводчика. Дело фактически рассмотрено в отсутствие подсудимых в том числе, и Гимранова, им не было предоставлено право участвовать в судебных прениях. При подготовке к судебному разбирательству и дополнениях к судебному следствию судом незаконно не принимались к рассмотрению ходатайства осужденных и защитников по различным вопросам, с нарушением уголовно-процессуального закона формально рассмотрена лишь часть ходатайств.

Необоснованно оставлены без удовлетворения заявления об отводе судей персонально, всего состава суда и государственных обвинителей, часть таких заявлений председательствующим судьей вообще оставлена без рассмотрения. Вне рамок судебного процесса было возобновлено производство в отношении Шутова и ему назначена судебно-медицинская экспертиза, в отсутствие всех участников процесса, за исключением стороны обвинения, без учета мнения защиты, и Шутов, несмотря на значительное ухудшение состояния здоровья, был принужден к участию в судебном заседании незаконными действиями суда. Данное постановление о назначении экспертизы было отменено Верховным Судом РФ, однако и новая судебно-медицинская экспертиза Шутову с грубыми нарушениями правил её производства и не отражает фактического состояния здоровья Шутова, который не мог участвовать в судебном заседании. В связи с этим адвокаты полагают, что весь предыдущий судебный процесс был незаконным, и его следовало начать заново. В связи с необеспечением Гимранова на предварительном следствии переводчиком и нарушением его конституционного права пользоваться в процессе родным языком суд был обязан возвратить дело прокурору, но не сделал этого и принял дело к своему производству, нарушив конституционные права все участников процесса. Судом не выяснены обстоятельства применения к Гимранову недозволенных методов работниками уголовного розыска и следствия, перемещения по

разным следственным изоляторам, его защита была безмотивно ограничена сроком возможности предоставления доказательств его невиновности в нарушение принципа состязательности. При проведении судебного заседания в СИЗО суд не проверял личности допрашиваемых свидетелей, в основу приговора положены недопустимые доказательства, показания осужденных на следствии истолкованы в выгодную сторону обвинения сторону. Суд в приговоре вышел за пределы предъявленного Гимранову обвинения, указав в приговоре (стр. 180 и 182) противоречивые данные о количестве лишенных им жизни лиц. По мнению адвокатов, суд не имел права назначать Гимранову пожизненного лишения свободы, которого не было на момент совершения деяний, а также лишать его государственной награды, данной бывшим союзным государством, и был обязан применить к нему акт об амнистии от 26 мая 2000 года. Просят приговор отменить в целом, а к Гимранову применить амнистию.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Кузьминых К.С. в защиту Денисова С.А. указывает, что дело рассмотрено незаконным составом суда с участием народных заседателей, утративших статус судей. По делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с лишением и ограничением процессуальных прав подсудимых и защитников, несоблюдением процедуры судопроизводства, что повлияло на законность, обоснованность и справедливость приговора. Дело рассмотрено в отсутствие Денисова С.А., право на защиту которого систематически нарушалось, он был лишен права на последнее слово. Выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не основаны на доказательствах. В дополнении к жалобе дается подробный анализ доказательств по каждому эпизоду обвинения Денисова и их оценка с точки зрения достоверности к допустимости с обращением особого внимания на отсутствие в приговоре оценки показаний Рогожникова, которые не могут иметь доказательственного значения ввиду их недостоверности и противоречивости. Аналогичная оценка дается показаниям Минакова, приводится подробная характеристика личностей Рогожникова и Минакова. Считает, что выводы суда о виновности Денисова не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, и указывает на необоснованность его осуждения. Одновременно адвокатом дается подробный анализ допущенных по делу нарушений уголовно-процессуального закона и норм международного права, процессуальных прав осужденных и их защитников. Указано на необоснованное отклонение судом различных ходатайств осужденных и защитников, на незаконность рассмотрения дела в следственном изоляторе с ограничением доступа в судебное заседание даже участников процесса который фактически был закрытым. Считает, что судом был нарушен

принцип равенства сторон в процессе, Денисов фактически был лишен права на защиту. Протокол судебного заседания был изготовлен лишь 16 мая 2006 года, при этом осужденные и защитники были необоснованно ограничены во времени ознакомления с ним. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Липцер Е.Л. в дополнении к кассационной жалобе осужденного Денисова С.А. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным с нарушениями уголовно-процессуального закона и норм международного права, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В жалобе подробно излагается, какие нарушения прав осужденного, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, допущены судом в отношении Денисова, хотя для суда эти нормы международного права должны иметь приоритетное значение. Считает, что было нарушено право Денисова на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок беспристрастным судом, созданным на основании закона. Дело рассмотрено незаконным составом суда с участием народных заседателей, заявления об отводе незаконного состава суда отклонялись или не принимались к рассмотрению, необоснованно отказано в рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Указывает, что были оставлены без удовлетворения 40 заявлений подсудимых об отводе всего состава суда и персонально председательствующего и народных заседателей, не имевших полномочий на отправление правосудия. Дело рассматривалось в следственном изоляторе, чем нарушен принцип публичности рассмотрения дела и права участников процесса, то есть дело фактически незаконно рассмотрено в закрытом судебном заседании, без проверки личностей допрошенных судом свидетелей. Денисов был лишен права на защиту, а также на участие в процессе ввиду его неоднократных удалений из зала судебного заседания в связи с его законными процессуальными требованиями. Материалы судебного следствия, полученные в отсутствие Денисова, ему не оглашались, несмотря на ходатайства его и защиты. Гимранов давал показания не на русском языке, часто упоминая фамилию Денисова, однако переводчиком обеспечен не был поэтому неизвестно, какие показания он дал в отношении Денисова, а последний был лишен права дать по ним свои показания. По окончании предварительного следствия Денисов не был ознакомлен со всеми материалами дела и не имел возможности для подготовки своей защиты, ему не была вручена копия обвинительного заключения по делу Филимонова, присоединенного к настоящему делу. Протокол судебного заседания был изготовлен через три месяца после провозглашения приговора, при этом осужденные и защитники были необоснованно ограничены в сроке ознакомления с ним,

который был явно нереальным, с учетом объема протокола. Имело место нарушение принципа равенства сторон в процессе в пользу стороны обвинения. Не дано оценки показаниям ряда свидетелей, которые изменили их в судебном заседании и пояснили, что на следствии их принудили дать показания, несоответствующие действительности и оговорить осужденных. Материалы необъективной прокурорской проверки по данному вопросу, несмотря на возражения адвокатов, были приобщены к делу. Безмотивно отклонены ходатайства защиты Денисова об исследовании в суде доказательств, подтверждающих его алиби, приобщении к материалам дела заключения специалиста П [ ] по трупу Т [ ] назначения повторной судебно-медицинской экспертизы и повторной взрыво-технической экспертизы ввиду противоречивости в выводах первичных экспертиз, а заключение специалиста Б [ ] по взрыву также не было приобщено к делу.

В жалобе дается подробный анализ причин нарушения судом разумных сроков рассмотрения дела и делается вывод о том, что нарушения произошли только по вине суда. Аналогичный вывод делается в жалобе по сроку содержания Денисова под стражей и незаконности его продления, о бесчеловечных условиях содержания его под стражей, отрицательно повлиявших на состояние его здоровья. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Егоров В.В. в защиту Николаева Е.А. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, которое рассмотрено с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, наказание Николаеву назначено чрезмерно суровое. Судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, не указано, почему приняты одни и отвергнуты другие доказательства. Дело рассмотрено незаконным составом суда с участием народных заседателей, в отсутствие Николаева, удаленного из зала судебного заседания в подготовительной стадии до окончания судебных прений. В дополнении к жалобе адвокат Егоров подробно обосновывает свою позицию о незаконности состава суда и приводит доводы, аналогичные доводам других участников процесса в кассационных жалобах. По его мнению, удалением Николаева из зала судебного заседания были нарушены все его процессуальные права, в том числе, право на защиту, он не был ознакомлен с материалами судебного следствия, исследованными в его отсутствие, не была выяснена его позиция по предъявленному обвинению. В жалобе дается подробный анализ доказательств по каждому эпизоду предъявленного Николаеву обвинения, их оценка с точки зрения

достоверности и допустимости, указывается на неустраненные противоречия в них и делается вывод о недоказанности его вины в совершении данных преступлений и необоснованности обвинительного приговора. Также указано, что наказание Николаеву назначено не только несправедливое ввиду чрезмерной суровости, но и незаконное, поскольку на момент совершения инкриминируемых ему деяний пожизненное лишение свободы могло назначаться лишь в качестве альтернативы смертной казни. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Романова Е.Г. в защиту Лагуткина А.М. указывает, что приговор постановлен с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам и доказательствам по делу, которые содержат существенные противоречия. Судом не указано, почему приняты одни и отвергнуты другие доказательства, что повлияло на решение о виновности Лагуткина, в частности по эпизоду убийства Ф. Приговор постановлен незаконным составом суда с участием народных заседателей с истекшими сроками полномочий, необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Судебное заседание проведено без подсудимых, удаленных из зала судебного заседания, они были лишены права участия в судебных прениях, а защита судом была ограничена в реализации своих процессуальных прав. Наказание Лагуткину назначено несоразмерным его роли в содеянном, данным о его личности, при этом он незаконно был лишен государственной награды, и к нему необоснованно не был применен акт амнистии от 26 мая 2000 года. В дополнении к кассационной жалобе дается оценка допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, связанных с незаконным удалением подсудимых из зала судебного заседания и проведением судебного разбирательства в их отсутствие, незаконным составом суда и лишением подсудимых права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, лишением одного из подсудимых права пользоваться услугами переводчика. Анализируется неправильное применение уголовного закона в части назначения несправедливого наказания, в том числе, незаконным лишением Лагуткина государственной награды, выданной ему другим государством. Дается анализ и оценка доказательств по всем эпизодам обвинения с точки зрения их достоверности и допустимости, и делается вывод о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Лагуткина ни по одному из эпизодов предъявленного ему обвинения, в том числе, по обвинению в бандитизме, противоречивости положенных в основу приговора доказательств, оценки которой в приговоре не дано. Указывает, что по эпизоду убийства

Т [ ] суд вышел за пределы предъявленного Лагуткину обвинения, возложив на него действия других лиц, при этом указывает на то, что достоверно не установлено, является ли обнаруженный труп трупом Т [ ] а действия Рогожникова, вопреки предъявленному обвинению, переложены на Лагуткина, который в этой части вообще не допрашивался. Оpozнание трупа Т [ ] проведено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, показания эксперта Л [ ] в приговоре искажены. Надуманным является мотив убийства А [ ] который не основан на доказательствах. По эпизоду убийства Ф [ ] вмененный осужденным способ его убийства полностью опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами. Эпизоды, связанные с поджогом автомастерской Н [ ] и убийством Ф [ ] совершены в одно и то же время, одними и теми же лицами, но в различных местах, значительно удаленных друг от друга, что исключает участие Лагуткина в убийстве Ф [ ] По эпизоду убийства Злобина не имеется доказательств вины Лагуткина, а по эпизоду покушения на Б [ ] объективно отсутствуют данные о противоправности действий Лагуткина. По эпизоду приготовления к убийству У [ ] и С [ ] надуманным является мотив данного преступления, не получили оценки заведомо ложные показания Рогожникова, и сделан неправильный вывод о том, что действия осужденных не являются добровольным отказом от совершения преступления. Делаются выводы о недоказанности вины Лагуткина по эпизоду приготовления к убийству Ш [ ] разбойного нападения на Х [ ] обосновывается несправедливость назначенного Лагуткину наказания. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Гафаров М.В. в защиту Додонова А.В. считает приговор незаконным и необоснованным, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применен материальный закон и назначено несправедливо суровое наказание. Судом нарушено право Додонова на защиту, он был удален из зала судебного заседания, якобы, за нарушение порядка фактически на весь период судебного следствия и даже не знает сути своего обвинения и не выразил своего отношения к нему. Указанными действиями защита Додонова была поставлена в безвыходное положение, не зная позиции подсудимого. Исследованные в его отсутствие доказательства до Додонова не доведены после возвращения его в зал судебного заседания, не предоставлено возможности задавать вопросы другим осужденным, а его ходатайство об этом суд вообще не обсуждал. В судебном заседании Додонов был лишен права давать показания, поэтому

его показания, данные на предварительном следствии, были оглашены незаконно. Считает, что незаконным был состав суда с участием народных заседателей, срок полномочий которых истек 1 января 2004 года, и они утратили статус судей, а поэтому незаконными являются и вынесенные с их участием судебные решения. Давая оценку доказательствам по каждому из эпизодов обвинения Додонова, адвокат делает выводы о неподтверждении их доказательствами. По эпизоду приготовления к убийству У [ ] и С [ ] не указаны конкретные действия Додонова, а сама формулировка обвинения свидетельствует о добровольном отказе от совершения данного преступления. По эпизоду грабежа Т [ ] ссылается на полное отсутствие доказательств причастности Додонова к данному преступлению. По эпизодам убийства Ф [ ] и Т [ ] указывает на отсутствие у Додонова цели сокрытия другого преступления, что не установил и суд, однако осудил его по п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ. Не доказан его сговор с другими осужденными на убийство названных потерпевших. Если признать доказанной причастность Додонова к захоронению трупа, эти действия могут образовывать лишь заранее не обещанное укрывательство преступления. При собирании доказательств по данному факту были допущены существенные нарушения норм УПК РФ, на которые указано в жалобе. аналогичные доводы о недоказанности вины Додонова приведены в жалобе по факту взрыва фактически не установленного вещества, и делается вывод о необоснованности его осуждения за убийство Ф [ ] и Т [ ]. Такие же выводы делаются в жалобе относительно причастности Додонова к покушению на убийство Б [ ] и Т [ ]. По эпизоду обвинения Додонова в приготовлении к убийству Ш [ ] в приговоре приведены данные, свидетельствующие о добровольном отказе от совершения данного преступления. При назначении Додонову неоправданно сурового наказания не было учтено его активное содействие в раскрытии преступлений и изобличении лиц, их совершивших, длительное содержание его под стражей фактически на тюремном режиме, который приговором ему не назначался.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Кузнецова Т.В. в защиту Филимонова Д.В. приговор считает необоснованным и неправосудным, постановленным с нарушениями норм уголовно-процессуального закона и права осужденного на защиту, который был удален из зала судебного заседания, якобы, за нарушение порядка и в судебном следствии участия не принимал. После возвращения его в зал судебного заседания исследованные без него доказательства ему не

оглашались, не было предоставлено возможности задавать вопросы другим осужденным. В приговоре содержатся противоречивые выводы, при этом приводит доводы о несоответствии с резолютивной части приговора в отношении осужденных Минакова и Михайлова выводов в части квалификации содеянного, назначения наказания и исчисления его срока, хотя приговор в отношении их не обжалован. Считает, что неустановленной осталась правовая оценка действий Филимонова по эпизоду в отношении С [REDACTED] которые в резолютивной части приговора квалифицированы по ст.162 ч.2 п.п.«а,в» УК РФ, а в мотивировочной части квалифицированы по ст.162 ч.3 п.«а» УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственные обвинители Пяшин С.А., Бундин А.В. и Мельников А.В. считают их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Выводы суда о виновности осужденных Шутова Ю.Т., Гимранова А.К., Денисова С.А., Николаева Е.А., Лагуткина А.М., Додонова А.В., Филимонова Д.В. в совершении указанных в приговоре преступлений основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Шутова, Денисова, Николаева законным и обоснованным, а в отношении Гимранова, Лагуткина, Додонова и Филимонова подлежащим изменению.

По эпизодам преступлений виновность осужденных подтверждается следующими доказательствами.

1. Совершение кражи имущества у П [REDACTED] организованной группой, созданной Шутовым Ю.Т., в сентябре-октябре 1997 года.

Из показаний осужденного Голубева А.И. на предварительном следствии, оглашенными в судебном заседании в порядке устранения противоречий в них, усматривается, что в начале 1997 года после беседы с Шутовым он согласился вступить в группировку Гимранова, который на следующий день познакомил его с Денисовым и Додоновым. После этого они неоднократно собирались в офисе Шутова, где Гимранов давал задания членам группы и принимал от них отчеты о их выполнении. В сентябре 1997 года, когда они с Денисовым нуждались в деньгах,

последний сказал ему о лице, от которого можно получить сведения о квартире с находившимися в ней ценными вещами, после чего познакомил его со С [ ] от которого узнал о коммерсанте, в квартире которого могут быть деньги. В планировании данной кражи участвовали лицо по имени С [ ] и П [ ]. После 2 часов ночи по просьбе С [ ] он, Е [ ], С [ ] и П [ ] приехали к указанному дому, С [ ] через балкон проник в квартиру и открыл дверь изнутри. Они зашли в квартиру и похитили из нее различные вещи, которые после кражи реализовали, за что он получил от С [ ] рублей (т.49 л.д.147-154).

П [ ] подтвердил факт участия в данной краже с названными лицами на предварительном следствии, показания которого оглашались в судебном заседании (т.49 л.д.101-103, 107-110).

Из показаний потерпевшей П [ ] следует, что она вернулась домой утром 31 октября 1997 года и обнаружила дверь в квартиру открытой, в квартире был беспорядок, дверцы шкафов открыты, пропали аудио и видеоаппаратура, носильные вещи, драгоценности на общую сумму около [ ] долларов США, который для нее является значительным. Дверь на балкон была открыта, стекло в ней было выбито.

Ее показания подтвердил свидетель П [ ]

Свидетель А [ ] показал, что С [ ] жил в его квартире, скрываясь от каких-то ребят, из его знакомых знает Голубева. Однажды зимой в 2 часа ночи С [ ] и двое мужчин привезли к нему в квартиру сумки с различными ценными вещами, которые затем реализовали.

Факт проникновения в квартиру потерпевшей П [ ] и обнаруженного в ней беспорядка подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т.21 л.д.167-168).

Из показаний осужденного Николаева Е.А. на предварительном следствии, исследованными в судебном заседании, видно, что по указанию Гимранова С [ ] познакомил его с Голубевым, как авторитетным человеком, после чего в январе 1998 года в присутствии Голубева его познакомили с Денисовым, Рогожниковым и Лагуткиным (т.63 л.д.176).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Лагуткина А.М. видно, что в группе он сначала работал со С [ ] который говорил о Николаеве и Голубеве, как авторитетных людях в криминальной среде (т.60 л.д.12-14).

Из показаний Николаева Е.А., Лагуткина А.М. и Рогожникова С.Н. усматривается, что Голубев А.И. входил в организованную преступную группу, руководителем которой был, наряду с другими лицами, Денисов.

Приведенным доказательствам в совокупности в приговоре дана мотивированная оценка с точки зрения их достоверности и допустимости, обоснованно признаны допустимым доказательством показания Голубева на следствии до их изменения в последующем, в том числе, и в судебном заседании и признаны не подтвердившимися его доводы о даче показаний ввиду применения к нему недозволённых методов ведения следствия.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о виновности Денисова в совершении кражи имуществе П [REDACTED] организованной группой, с незаконным проникновением в жилище, с причинением потерпевшей значительного ущерба.

2. Создание организованной группы и банды.

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Голубева, данных на предварительном следствии, видно, что в начале 1997 года Гимранов, с которым он познакомился в изоляторе, привез его в офис в гостинице [REDACTED] где в кабинете [REDACTED] представил его Шутову. Последний расспросил его о наличии знакомств в криминальной среде и обстоятельствах его судимости, а когда они вышли от Шутова, Гимранов дал ему [REDACTED] долларов США и сказал, что ему потребуются знакомства в криминальной среде, а также сказал, что если он станет с ними работать, выхода из группировки не будет. Он согласился участвовать в группировке, и на следующий день в том же офисе Гимранов познакомил его с Денисовым по кличке «А [REDACTED] и А [REDACTED] по кличке «С [REDACTED] В указанном кабинете офиса он был не менее 10 раз и видел там Шутова, который в группе был главным, все подчинялись ему, называя его «п [REDACTED] Гимранов в этом офисе собирал членов группы и каждому отдельно давал задания, о выполнении которых они докладывали ему по возвращении в офис. С Шутовым, в основном, общался только Гимранов, в кабинет к Шутову заходили только Гимранов и Денисов, остальные свободного доступа к нему не имели. Сначала по указанию Гимранова он развозил по тюрьмам передачи для поднятия авторитета и установления связей среди арестованных. Для этих целей был создан благотворительный фонд [REDACTED] президентом которого был Денисов, а он был вице-президентом. В июне 1998 года его привезли в физкультурно-оздоровительный комплекс, где находились Гимранов, Е [REDACTED] по кличке «Д [REDACTED] А [REDACTED] по кличке

«Ч [ ] «К [ ] все они подчинялись Гимранову. Из комплекса они ездили на «стрелку» с людьми из группы А [ ] Денисов снимал встречу на видеокамеру. По возвращении в комплекс в присутствии Шутова они просмотрели видеозапись. Шутова интересовали приехавшие люди и номера их автомашин (т.49 л.д.147-154).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Николаева Е.А., данных им на предварительном следствии, видно, что в 1996 году он познакомился с Гимрановым, которого интересовал его авторитет среди осужденных. После освобождения его из изолятора Гимранов отвез его на лыжную базу [ ] где познакомил с Шутовым, который интересовался его криминальным прошлым и наличием связей в криминальной среде, дал ему [ ] долларов США и обещал предоставить работу. Гимранов без ведома Шутова не мог принимать решений, при нем, Николаеве, заходил в кабинет к Шутову, который и принимал решение. В частности, вопрос о месте закладки взрывного устройства при убийстве Ф [ ] Гимранов обсуждал с Шутовым, который не согласился закладывать его не в осветительный плафон, а в электрощит на улице, в связи с чем закладка взрывного устройства была отложена. В момент убийства Шутов находился [ ] а Гимранов говорил, что «П [ ] торопит с исполнением убийства. Об убийстве Ф [ ] Гимранову доложил Ф [ ] а Шутову по телефону докладывал Денисов, после чего Шутов вернулся [ ] Как член банды, Денисов был ниже Гимранова, но мог лично общаться с Шутовым и получать от него указания. Он, Николаев, был в банде ниже Денисова и указания от Шутова получал только через Гимранова, по указанию которого С [ ] познакомил его с Голубевым, как авторитетным человеком в криминальной среде. В январе 1998 года его познакомили с Рогожниковым, который представил ему и С [ ] Лагуткина как снайпера, воевавшего [ ] там же он познакомился в присутствии Голубева с Денисовым, и со слов С [ ] узнал о приготовлении к убийству на набережной [ ] которое вскоре и произошло. Руководители банды установили, что в случае неповиновения члена банды ожидала расплата, поэтому выполняли все их указания. С Шутовым и Гимрановым тесно работал адвокат П [ ] Осенью 1998 года Гимранов собрал всех членов банды, и П [ ] провел с ними инструктаж, как вести себя в случае задержания работниками милиции, посоветовал закопать труп Злобина с целью сокрытия его убийства. По указанию Гимранова он, Николаев, в следственных изоляторах просил заключенных голосовать за Шутова, раздавая им сигареты, чай и календари с фотографией Шутова, деньги на это ему передал представитель предвыборной комиссии Шутова. В конце декабря 1998 года Гимранов собрал Рогожникова, Лагуткина, Минакова и его в физкультурно-

оздоровительном комплексе, где также присутствовали И [ ] по кличке «П [ ] там состоялось собрание, на котором Шутов заявил о своей победе и уходе в политику, назначил старшим Гимранова (т.63 л.д.37-38, 166-170, 174-176, т.64 л.д.28-32, 36-39, 55-57).

Из показаний осужденного Михайлова Ю.А. в судебном заседании следует, что в связи с материальными затруднениями 30 июля 1998 года ему организовали встречу в гостинице с Шутовым, где он беседовал с ним в кабинете офиса. Позднее туда зашли Гимранов Николаев, Гимранов рассказал о правилах их поведения в группе и ответственности членов группы, вплоть до физического уничтожения, затем его проинструктировал Николаев, после чего он согласился работать с ними.

Они дали ему [ ] долларов США в рублевом эквиваленте. Он знал о вооружении лиц, с которыми совершил преступление [ ] дважды видел оружие, в том числе, пистолет Макарова.

Согласно протоколу опознания личностей по фотографиям, Михайлов опознал Николаева, Гимранова, Рогожникова, Шутова, Додонова, как членов банды (т.64 л.д.217-218).

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. в судебном заседании видно, что в 1997 году, находясь в следственном изоляторе, он получил от Денисова записку с завуалированным предложением присмотреть «нормальных ребят», которые в будущем могут пригодиться, после чего он сообщил Денисову о Лагуткине, Минакове и Каржавине. После освобождения Денисов познакомил его с Гимрановым и Николаевым, а он познакомил их с Лагуткиным, которого затем увидел уже после убийства Д [ ] По указанию руководителей банды он вывозил Лагуткина с места убийства, после чего понял, что сам стал участником банды. Шутова в банде называли «п [ ] он был руководителем банды, имел офис на третьем этаже гостиницы [ ] Ниже его по положению были Гимранов, «П [ ] и «Р [ ] которые были руководителями трех разных бригад, подчинявшихся Шутову. При встречах с членами других группировок они называли старшим Гимранова, а если это не производило эффекта, говорили, что работают под Шутовым, что у этих людей вызывало испуг. В группировку входили Гимранов, его помощник Денисов, а также он, Лагуткин, Додонов, Голубев, С [ ] Ф [ ] Минаков, Аржипов, Каржавин и С [ ] часть из которых имели указанные в приговоре клички. Работая у Денисова водителем, он систематически возил его в офис Шутова, ожидая его в машине, при этом Денисов подолгу общался с Шутовым. Перед поездкой [ ] для убийства Ф [ ] он и Гимранов заезжали в офис Шутова, с которым

разговаривал Гимранов. Деньги члены банды получали у Гимранова, который также оплачивал квартиру Минакова. Планы преступлений Гимранов обсуждал с Денисовым и Николаевым, а их решения доводились до исполнителей, инициатива которых была запрещена. Он в банде, как правило, выполнял роль водителя. В группе Гимранова поддерживалась строгая дисциплина под угрозой расправы над членами банды и их семей. При появлении в банде адвоката П. [ ] стала проводиться учеба с ними о том, как они должны себя вести в случае задержания и при выполнении следственных действий, требовать соблюдения их процессуальных прав. На площадке второго бокса у них находилось различное огнестрельное оружие и боеприпасы, которое в январе 1999 года он, Лагуткин и Додонов по указанию Гимранова вывезли в другое место и закопали. Один автомат хранился у Додонова дома. За автомобильными боксами в железном ящике хранился тротил, ключ от ящика ему давал Денисов, и он видел большое количество тротила, находившегося в их распоряжении. Члены банды активно участвовали в предвыборной кампании Шутова в Законодательное Собрание [ ] депутатом которого в декабре 1998 года он был избран.

Свои показания Рогожников С.Н. подтвердил на очной ставке с Денисовым С.А. на предварительном следствии (т. 44 л.д. 58-64).

Из показаний осужденного Лагуткина А.М. на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, усматривается, что в 1995 году он познакомился с Рогожниковым, между ними сложились хорошие отношения, и он рассказал ему о своих боевых навыках по минно-взрывному делу и изготовлению взрывных устройств. Рогожников рассказал, что Денисов велел ему подыскать в изоляторе людей, которые в будущем могут понадобиться группе Шутова. Там же он подружился с Минаковым и Каржавиным, Рогожников обещал после освобождения познакомить с нужными людьми, что и сделал, познакомив его с Гимрановым и Николаевым, назвав их клички. Они выяснили его умение пользоваться огнестрельным оружием и причины нахождения в следственном изоляторе, подробности его личной жизни. На следующий день Рогожников сообщил, что он понравился Гимранову и Николаеву, от последнего узнал, что он стал членом группы Шутова, которого все называли «п. [ ]» что подтвердил и Рогожников. Шутова впервые он увидел на даче 2 августа 1998 года на праздновании Дня ВДВ, где также были Додонов, Гимранов, Николаев, Рогожников и другие, с Шутовым общались только Гимранов и Николаев, которые, как он понял, представляли его Шутову. Он и Додонов ездили в офис Шутова, где Додонов отчитывался за деньги перед Гимрановым, видел их у Додонова. Он понял, что вторым после Шутова в их группе был Гимранов, которому

Николаев докладывал о совершении преступлений. а тот докладывал Шутову. Он видел Шутова в гостинице на праздновании 1999 года, где среди гостей были Гимранов, Николаев, Денисов, Додонов, П [ ] Рогожников, которых всех поздравил Шутов. Он узнал, что Шутов называл его любимчиком, а также узнал о роли каждого в группе. Вскоре после знакомства с Гимрановым и Николаевым он участвовал в убийстве человека [ ] после чего понял, что прошел испытание на крови, а Денисов ему сказал, что ему из группы выйти уже нельзя под страхом смерти, при этом для примера назвал смерть С [ ] и Ф [ ]. До этого С [ ] рассказывал ему, что осенью 1997 года его чуть не убили за то, что он задолжал кому-то [ ] долларов США. Для убийства его везли в машине. в которой находился Гимранов, который по мобильному телефону сообщил Шутову, что все в порядке, и они везут С [ ] убивать, но Шутов сказал, что он хочет поговорить с ним, поэтому убивать его не надо, долг он отработает. После этого С [ ] стал работать на Шутова. С [ ] очень боялся Гимранова, а о Николаеве говорил, как об авторитете в криминальных кругах. Вскоре С [ ] исчез, а Рогожников познакомил его с Ф [ ] и Додоновым, после чего образовалась группа из пяти человек с Николаевым во главе. В их группе в оружии и взрывных устройствах разбирались только он и Ф [ ]. Гимранов вывозил членов группы на военный полигон [ ] [ ] вместе с Николаевым, где они стреляли из различных видов огнестрельного оружия. В ноябре 1998 года в лесу [ ] был убит член их банды Ф [ ] к которому они испытывали недоверие, он часто ссорился с ними, особенно с Гимрановым, из-за денег, считая, что его обманывают. Николаев докладывал Гимранову об исполнении заданий, проверял подготовку к ним, иногда задания передавались через Рогожникова. Он, Лагуткин, участвовал только в убийствах, а не в разбойных нападениях. В конце января 1999 года он решил достать из ямы [ ] патроны для своего пистолета «Байкал», которые могли пригодиться. У Рогожникова он оставил указанный пистолет и нож (т. 58 л.д. 27-30, 35-50, 52-61, 87-89, 91-98, т. 60 л.д. 1-2, 12-14, 38-39).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Додонова А.В. видно, что в 1997 году он познакомился с Гимрановым и Денисовым, с последним ездил получать долги с должников, первый познакомил его с Николаевым, который в 1998 году привлекал его для слежки за автомашинами. По его поручению он сообщил об отъезде [ ] [ ] нужного им автомобиля [ ] Рогожникову. У Ф [ ] были тесные отношения с Гимрановым, Шутова в своем окружении они называли «п [ ] Весной 1998 года он с Гимрановым, Денисовым или Николаевым впервые посетил офис Шутова в гостинице,

где они зашли к Шутову для решения вопросов, а он ждал их в приемной. Всего осенью и зимой 1998 года он посетил офис Шутова около 10 раз, встречи ему назначали Гимранов, Николаев и Рогожников. Летом 1998 года он, Рогожников, Гимранов и Лагуткин ездили на дачу [REDACTED] где собралось около 15 человек, в том числе, и Шутов. В декабре 1998 года Николаев пригласил на банкет в гостиницу [REDACTED] где присутствовали и другие члены банды с женами. Шутов рассказал о своей победе на выборах. Со слов Рогожникова, ему известно, что они с Николаевым участвовали в предвыборной компании (т. 61 л.д. 28-31, 117, т. 62 л.д. 14-17).

Из показаний осужденного Минакова В.Н. усматривается, что с 1995 года по 1996 год он содержался в одной камере следственного изолятора с Рогожниковым, Каржавиным и Лагуткиным. От Рогожникова узнал, что Денисов просил его подобрать «нормальных» парней для работы с ними на свободе. После освобождения в октябре 1998 года он встретился с Каржавиным, Лагуткиным, Рогожниковым. и последний отвез его в кафе на территории АЗС, где находились Гимранов, Денисов, Додонов и Ф [REDACTED]. В том месяце они все вместе собрались в вагончике [REDACTED] и Гимранов разъяснил им правила поведения в группе и ответственность за их нарушение ценой собственной жизни. В ноябре 1998 года их собрали в офисе магазина [REDACTED] и поочередно стали приглашать в комнату к Денисову и Гимранову, где последний вновь говорил им о правилах поведения в группе, а Денисов скопировал его справку об освобождении и копию передал Гимранову, при этом ему сказали, что сейчас они знают данные на него и его родственников и могут оказать на них воздействие. Он согласился работать в группе под руководством Шутова, Гимранова и Денисова, согласившись на предложенную последним роль, при этом от Гимранова и Денисова узнал, что главным в группировке является Шутов, по чьему указанию действуют все члены группы. Про Гимранова Денисов сказал, что он главный боевик Шутова. Лагуткин в группе был киллером под руководством Шутова, также были определены роли подчиненных других членов группы, выполнявших указания Гимранова и Денисова, при этом Гимранов сказал, что выход из группы один - смерть, приведя в качестве примера убийство Ф [REDACTED]. Конкретные задания членам группы обсуждались только с непосредственными их исполнителями, с которыми разговаривали Гимранов или Денисов. Гимранов говорил, что добываемые в ходе совершения преступлений деньги идут на политику, которой занимался Шутов. От членов группы он узнал, что они располагают большим количеством оружия. Однажды Гимранов в присутствии адвоката П [REDACTED] заставил всех членов группировки заполнить заявления об отказе от дачи показаний на случай их ареста. С Шутовым его познакомил Гимранов,

когда при нем они обсуждали способ получения денег у С [ ] для Б [ ] распределяли роли участников. Вместе с другими членами группировки он участвовал в выборах Шутова в Законодательное Собрание [ ] помогал искать его политических противников, распространявших листовки против Шутова, отчитывался о проделанной работе перед Шутовым и Гимрановым. После победы Шутова на выборах он вместе с другими членами группировки и ее руководством был на банкете в ресторане гостиницы [ ] За работу он получал от Николаева по [ ] долларов США в месяц, не считая других поощрений. У Гимранова имелись знакомые в воинской части, расположенной в районе [ ] и из разговоров он понял, что члены группировки ездят туда на полигон для стрельбы.

Осужденный Каржавин С.В. в судебном заседании показал, что в следственном изоляторе он познакомился с Рогожниковым, Минаковым и Лагуткиным, а после освобождения Рогожников предложил им с Минаковым работать с ним. Через несколько дней он привез их в кафе на АЗС, где познакомил их с Денисовым, Николаевым, Додоновым, Ф [ ] и Гимрановым, настоящие фамилии которых узнал на следствии. В начале ноября 1998 года группа поехала отдыхать [ ] где Николаев раздал всем по [ ] долларов США, и они пошли в казино. На обратном пути он ехал в машине с Гимрановым, Минаковым и Юрием, они остановились на трассе, и Гимранов куда-то уходил, велел им находиться в машине. Затем все, за исключением Денисова, Додонova и Ф [ ] вернулись в казино. Позднее Минаков ему сказал, что убили Ф [ ] за то, что много хотел и слишком много говорил. Минаков также сказал ему, что убийство Ф [ ] было показательным, за неисполнение приказов Гимранова, за непослушание которому и с другими будет то же самое. Гимранов предлагал ему работать водителем для обеспечения предвыборной кампании в законодательное собрание, а по вопросу зарплаты сказал, что все деньги пошли на выборы Шутова, в случае избрания которого будут деньги и на зарплату. После избрания Шутова ситуация с зарплатой лучше не стала. От Денисова ему известно, что Шутов в банде был главным, после него стояли в руководстве Гимранов, Денисов, Николаев, Додонов, Лагуткин, Рогожников, Ф [ ] а он, Минаков, С [ ] и Архипов были рядовыми исполнителями.

Из показаний осужденного Архипова С.Б. усматривается, что в сентябре 1998 года Ф [ ] познакомил его с Николаевым и Рогожниковым, а позднее с Минаковым и Каржавиным, с которыми видел Денисова и Гимранова, последнего видел на площадке М [ ] когда адвокат П [ ] объяснял им, как писать заявление на случай

ареста. Он неоднократно в магазине [ ] видел Денисова, который приезжал туда с Ф [ ] Додоновым, Рогожниковым.

Приведенным выше показаниям осужденных в приговоре дана оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из оглашенных в судебном заседании показаний потерпевшего Ш [ ] видно, что в его смерти был заинтересован Шутов Ю.Т., являвшийся руководителем одной из банд [ ] не подчинявшейся никаким правилам. Гимранов был бригадиром» в банде и доверенным лицом Шутова. Он выполнял особые поручения Шутова по ликвидации неугодных людей через подчиненных ему людей. Шутов сам говорил ему, что Гимранов наиболее решительный из его людей, и только ему Шутов мог дать приказ на устранение неугодных людей (т. 26 л.д. 154-174, т. 45 л.д. 35-41).

Из показаний свидетеля М [ ] на предварительном следствии, исследованными в судебном заседании видно, что после знакомства с Гимрановым в мае-июне 1998 года один раз ездила с ним стрелять на полигон, с ними также ездили Николаев и два молодых человека. Гимранов участвовал в выборах Шутова вместе с Николаевым. При ней Гимранов разговаривал с Шутовым, а потом позвал его и сказал, что это их «п [ ] (т. 26 л.д. 3-9).

Свидетель С [ ] показал, что с Гимрановым познакомился в 1979 году во время учебы в военном училище. В 1997-1998 годах, когда он командовал парашютно-десантным полком [ ] Гимранов приезжал для стрельбы на полигоне вместе с друзьями, он дал им пистолет «ПМ», из которого они стреляли по мишеням и оценивали результаты стрельбы. Приезжали на стрельбы и зимой 1998 года, при этом Гимранов стрелял отлично. В разговорах он говорил, что является помощником депутата Шутова, с которым Гимранов позднее познакомил его.

Факт проведения Гимрановым А.К. и другими лицами стрельб на полигоне подтвердил свидетель Ц [ ]

Из показаний свидетеля Л [ ] усматривается, что, со слов Маневича, ему известно, что возглавляемая Шутовым комиссия по итогам приватизации действовала незаконно. От него приходили люди и требовали документы о финансово-производственной деятельности, угрожая в случае отказа физической расправой, в результате чего им отдавали документы и акции. Члены этой комиссии требовали введения их в состав учредителей предприятий. Со слов режиссера Р [ ]

ему известно, что в 1997 году к нему в больницу пришли члены комиссии во главе со С [ ] и требовали передачи Шутову акций канала телевидения, который он возглавлял, под угрозой расправой в случае отказа. У М [ ] был большой пакет документов с жалобами на деятельность этой комиссии, который он собирался передать С [ ] но был убит.

Из показаний свидетеля П [ ] А [ ] следует, что в мае 1997 года С [ ] рассказал ей о занятиях им преступной деятельностью в составе банды. 4 октября 1997 года С [ ] и через 3 дня вернулся избитый. сказал, что его куда-то возили на машине и хотели убить. В машине он разговаривал по телефону с Шутовым, который обещал ему простить долг, если отработает его. С [ ] сказал ей, что сейчас он работает на Шутова. после чего познакомил с его новыми друзьями, называя их по именам и кличкам. В ноябре 1997 года С [ ] принес домой сумку с вещами, часть из которых продал соседу. Перед убийством Д [ ] к С [ ] несколько дней подряд приходил мужчина по кличке «Ч [ ] с которым они говорили про Д [ ] и про расстановку людей на пути его следования. С [ ] и «Ч [ ] приносили в квартиру пистолет и стреляли в доски, которые ставили в квартире, она видела под креслом этот пистолет с глушителем за неделю до убийства Д [ ] Этот пистолет то появлялся в квартире, то исчезал. Примерно 26 апреля 1998 года С [ ] сказал, что приехали люди [ ] за долгом, пошел ставить автомашину на стоянку и не вернулся. Через некоторое время к ней приехал мужчина по имени Ж [ ] и велел не ждать С [ ]

Частично ее показания подтвердил свидетель А [ ]

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля П [ ] [ ] данных на предварительном следствии, видно, что он работал адвокатом и в конце 1997 года в следственном изоляторе познакомился с Николаевым, который познакомил его с Гимрановым, Денисовым, Додоновым, Рогожниковым, Лагуткиным, Голубевым, К [ ] которые все знали Шутова. При знакомстве с Гимрановым Николаев представил его, как старшего. Его, П [ ] использовали в качестве юриста. Во время выборов в Законодательное собрание [ ] Гимранов познакомил его с Шутовым в гостинице [ ] где находился штаб Шутова, и по заданию последнего он проводил проверку данных его противника по выборам И [ ] 20 декабря 1998 года в присутствии других членов группы сказал, что залогом их успехов должно быть единство и молчание, а в случае попадания в милицию он, Шутов, примет меры по их спасению. Осенью 1998 года он,

П [ ] с членами группы проводил инструктаж о поведении в случае задержания. После освобождения 29 января 1999 года он встретился с Шутовым и в присутствии Денисова рассказал ему о своих показаниях при задержании, при этом Шутов не одобрил его показания о знакомстве с Гимрановым и членами его «команды», дал ему лист бумаги и стал диктовать жалобу в прокуратуру на действия оперативно-следственных работников, якобы, принудивших его дать ложные показания о знакомстве с ним, Шутовым, и другими членами группы, размножил ее в разные адресаты, а ему, П [ ] сказал, что они разберутся с Николаевым, который его привел, а тот разберется с ним, П [ ] при этом понимал, что его могут физически уничтожить.

Из показаний свидетеля К [ ] на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, следует, что он знал Шутова около 4 лет. Последний летом 1998 года предложил ему заказать за [ ] долларов США убийство неугодного человека, но он отказался. 1 июня 1999 года он содержался вместе с Лагуткиным в камере следственного изолятора, и Лагуткин сказал ему, что является киллером у Шутова, который боролся с Ш [ ] за лидерство в группе. Одним из самым близких Шутову людей был Гимранов.

Свидетель Т [ ] показала, что ее сын А [ ] познакомился с Гимрановым в тюрьме в 1995 году, у них сложились дружеские отношения. Гимранов помогал сыну в затруднительных ситуациях, но не материально, был у него «крышей», он же познакомил сына с Шутовым. когда у сына была задержана на таможне большая партия товара, Шутов посылал туда депутатский запрос. Один раз к ним домой приходил Денисов, с которым сын познакомил ее.

Из протоколов обысков усматривается:

по месту жительства Тимранова обнаружены и изъяты фотографии на которых запечатлены Гимранов с Шутовым, К [ ] и Николаевым (т. 24 л.д. 16, т. 25 л.д. 51-60, т. 43 л.д. 66-68);

по месту жительства Рогожникова обнаружены и изъяты доверенности на его имя на управление автомобилем [ ] от имени Павлова и Денисова (т. 24 л.д. 62-65);

по месту жительства Додонова обнаружена и изъята доверенность от имени Денисова (т. 24 л.д. 97-99).

Из протоколов осмотра места происшествия и осмотра вещественных доказательств видно, что в комнате [ ]

_____ куда переносились вещи из офиса _____ Шутова, обнаружены и изъяты два армейских бронезилята (т. 28 л.д. 115-120).

Согласно показаниям свидетеля Н _____ он, как сотрудник РУБОПа, с осени 1997 года работал по группе Гимранова. в которую входили Денисов, Николаев, Лагуткин, Додонов, Рогожников, Ф _____ Минаков, Архипов, К _____ С _____ За ними было установлено наружное и видеонаблюдение, прослушивание домашних телефонов. В результате стало известно, что данная группа занимается заказными убийствами. Осенью 1998 года стало известно, что Шутов является организатором и руководителем этой группы, знаком с Гимрановым и Денисовым. Кроме этого, Шутов руководил еще двумя бригадами, а 20 января 1999 года вел наблюдение за Рогожниковым, Додоновым и Лагуткиным, которые на автомашине Рогожникова дважды ездили от боксов _____ Первый раз они втроем зашли с лопатой в лес и находились там до 30 минут, после чего вернулись к боксам и вынесли оттуда мешок, который отвезли к указанному выше месту, с собой взяли лопату, зашли в лес, откуда вышли без мешка и уехали. Позднее в мешке были обнаружены оружие и боеприпасы.

Из осмотренных судом стенограмм телефонных разговоров, заключений фоноскопических экспертиз, показаний осужденных и свидетелей усматривается, что осужденные часто общались между собой при подготовке и совершении конкретных преступлений, упоминая в своих разговорах Шутова.

Из протокола осмотра аудиокассеты и заключения фоноскопической экспертизы следует, что на аудиокассете записан разговор от 3 декабря 1998 года Николаева с лицом, находящимся под стражей, Николаев выяснял, звонил ли он Шутову и получал ли чай и сигареты, которые он привозил от Шутова.

На основании совокупности приведенных выше доказательств, получивших в приговоре мотивированную оценку, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Шутова, Гимранова, Денисова в создании устойчивой вооруженной группы (банды) для нападения на граждан и руководстве ею, а также о виновности Денисова, Николаева, Лагуткина, Додонова, Рогожникова, Михайлова, Минакова в участии в банде и совершенных ею нападениях.

Как приведенные выше доказательства, так и те, которые будут приведены ниже по конкретным составам преступлений, свидетельствуют

об организованности, устойчивости и вооруженности группы, наличии в ней лидеров и строгом распределении обязанностей между ними, позволяющими сделать вывод о наличии банды.

Приведенные по данному составу обвинения доказательства каких-либо существенных противоречий не имеют, являются достоверными, допустимыми и подтверждают данное обвинение, о чем в приговоре приведены мотивированные доводы.

3. Эпизод убийства Д [REDACTED]

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. видно, что в 20-х числах февраля 1998 года Денисов показал ему арку [REDACTED] П [REDACTED] и сказал, что из нее выйдет Лагуткин, которого нужно отвезти к метро. Он ездил туда несколько раз, сначала с ним ездил Денисов, мимо них на своих автомашинах проезжали Гимранов и С [REDACTED]. Из разговора Николаева с Лагуткиным понял, что последний будет в кого-то стрелять через пакет, чтобы в нем остались гильзы, а ему, Рогожникову они приказали спрятать оружие. Приказы исходили от Гимранова, а Николаев был связующим звеном между ним и исполнителями. В конце февраля 1998 года вечером в автомашину сел Лагуткин, у которого был полиэтиленовый пакет с пистолетом Макарова с глушителем. Лагуткин отвинтил глушитель и положил под водительское сиденье. Он отвез Лагуткина к метро, а оружие спрятал [REDACTED]. На следующий день в машине с Денисовым по приемнику услышали об убийстве адвоката [REDACTED] и он спросил у Денисова, не их ли рук это дело, но тот велел о таких вещах больше не спрашивать. Вечером он встретился с Гимрановым и передал спрятанный им пистолет, который тот разобрал и выбросил [REDACTED] а глушитель оставил, и он отвез глушитель в автобоксы [REDACTED].

Из протоколов осмотра мест происшествий с участием осужденного Рогожникова С.Н. видно, что показал места ожидания в автомашине Лагуткина по приказу Денисова, сокрытия пистолета [REDACTED] и его выброса [REDACTED] что соответствует его показаниям во время допроса (т. 55 л.д. 15-16, 53, т. 56 л.д. 11-12, 25).

Из показаний осужденного Лагуткина А.М. на предварительном следствии усматривается, что в феврале 1998 года Рогожников познакомил его с Гимрановым и Николаевым. На следующий день по сообщению Рогожникова он встретился со С [REDACTED] который привез его на набережную [REDACTED] и сказал, что ему нужно убить человека, который вечером или ночью подъедет под арку на автомашине [REDACTED]. Пока открывают ворота, он должен выстрелить в него из пистолета Макарова с

глушителем, находившемся в полиэтиленовом пакете. По приезду к указанному месту, точной даты не помнит, С [ ] передал ему пистолет с глушителем и длинный светлый плащ, а затем сообщил о приближении автомашины [ ]. Он надел плащ, подошел к машине и 4 раза выстрелил в водителя, которого при уходе увидел стоящим возле машины. Он подбежал в водителю и с близкого расстояния 4 раза выстрелил ему в голову и верхнюю часть тела, после чего убежал к машине ожидавшего его Рогожникова, выбросив по дороге плащ. Он вышел у метро, а пистолет с глушителем оставил в машине. На следующий день он приехал в кафе [ ] куда также пришли С [ ], Рогожников, Николаев и Гимранов, и Николаев за убийство передал [ ] долларов США (т. 58 л.д. 27-29, 39-44, т. 60 л.д. 50-52, 151-153).

Из показаний осужденного Николаева Е.А. на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, следует, что в феврале 1998 года С [ ] водил его на [ ] где приехавшие [ ] сказали, что нужно устранить коммерсанта. Через неделю там же эти два человека передали С [ ] конверт с фотографией коммерсанта и долларами США. После этого он неоднократно ездил с Гимрановым и С [ ] к дому коммерсанта Д [ ] и выясняли обстоятельства предстоящего убийства, после чего С [ ] познакомил его с Лагуткиным, которому объяснил варианты убийства. Вечером того же дня С [ ] привез к нему сумку, в которой находились пистолет «ТТ» с глушителем и плащ белого цвета для Лагуткина. На следующий день С [ ] отвез его и Лагуткина к месту совершения преступления, где Лагуткин выбрал вариант убийства. Вечером к нему приехал Гимранов, вставил в глушитель резиновые прокладки, после чего на пустыре в их присутствии Гимранов и Лагуткин стреляли из пистолета, проверяя его работу с глушителем. Затем сумку с пистолетом отвезли к нему домой и поехали на объект, где Лагуткин лично посмотрел машину Д [ ] С [ ] забрал у него сумку с пистолетом, плащ и уехал с Лагуткиным. Через день Гимранов отвез его к дому Д [ ] где на набережной он увидел машину С [ ] затем проехали к машине Рогожникова, убедились, что все на месте, и Гимранов отвез его домой. На следующий день он приехал в кафе, куда приехали С [ ] и Лагуткин, а затем пришли Гимранов и Денисов, возле кафе находился Рогожников. С [ ] через него передал Лагуткину [ ] долларов США (т. 63 л.д. 44-49, 176, 181-182, т. 64 л.д. 41-47).

Потерпевшая Д [ ] показала, что 27 февраля 1998 года она говорила с мужем по телефону, он обещал вернуться домой около 23 часов. Она слышала, к дому подъехала его машина, а через некоторое время работники милиции сообщили о его убийстве.

Из показаний свидетеля Л [ ] следует, что он в феврале 1998 года находился в машине на набережной и услышал около 4 выстрелов, а затем увидел мужчину в светлом плаще, в арке стояла автомашина [ ] Мужчина стрелял под арку, в руках у него был пакет. Человек упал, а этот мужчина побежал в следующую арку. Он подошел к потерпевшему, у которого увидел пулевое ранение лица. У автомашины [ ] было разбито боковое водительское стекло.

Его показания об обнаружении трупa потерпевшего подтвердил свидетель О [ ]

Из показаний свидетеля П [ ] А [ ] видно, что до убийства Д [ ] около 3 дней подряд к С [ ] приходил Лагуткин, и они подолгу говорили про адвоката Д [ ] про [ ] и о том, кто из них и где должен будет стоять, кто куда поедет, говорили про какой-то цирк. Они приносили пистолет и стреляли из него в квартире в доски, видела пистолет с глушителем под креслом, он появился за неделю до убийства Д [ ] Во время просмотра по телевизору информации про убийство Д [ ] С [ ] позвонил кому-то по телефону и сказал, что в цирке все в порядке.

Свидетель А [ ] показал, что С [ ] жил с его сестрой в их квартире, скрываясь от каких-то ребят, внутри кресла хранил пистолет Макарова с глушителем, который периодически уносил куда-то и приносил. Обойма в нем была то полная, то наполовину пустая. С [ ] ездил с Лагуткиным по кличке «Ч [ ] о котором говорил, что он киллер.

Свидетель Б [ ] показал, что в ноябре 1996 года Шутов предлагал Ш [ ] выкупить у него за [ ] рублей приобретенные фирмой [ ] % акций гостиницы [ ] а на отказ выразил сожаление и предложил Ш [ ] подумать.

Из протоколов обыска и осмотра вещественных доказательств видно, что в помещении [ ] которым пользовался Шутов Ю.Т., обнаружены листы с текстом по гостинице [ ] о деятельности Д [ ] В тексте упоминается о Ш [ ] и других лицах, имеющих отношение к данной гостинице (т. 25 л.д. 86, т. 65 л.д. 12-17), а заключением почерковедческой экспертизы подтвержден факт исполнения цифровых и буквенных записей в тексте Шутовым Ю.Т. (т. 32 л.д. 201-202).

Согласно выводам судебно-биологической экспертизы, пот в пяти участках на воротнике серого плаща, изъятого с места происшествия под аркой дома № 21 по набережной [REDACTED] мог произойти от Лагуткина (т. 32 л.д. 163-164).

По заключению судебно-криминалистической экспертизы на передней части изъятого с места происшествия серого плаща имеется комплекс химических элементов, характеризующий наличие продуктов выстрела (т. 32 л.д. 168-171).

Из заключения экспертов-баллистов видно, что 8 гильз и 2 пули от патронов 9 мм к ПМ, изъятые с места происшествия на набережной [REDACTED] отстреляны из одного экземпляра оружия (т. 32 л.д. 180-181, 186).

Из протоколов осмотра места происшествия и вещественных доказательств усматривается, что прибор для бесшумной беспламенной стрельбы, изъятый при осмотре места происшествия из тайника в лесном массиве [REDACTED] изготовлен кустарным способом. Через данный глушитель производились выстрелы, в том числе, патронами калибра 9 мм. На 2-х пулях, обнаруженных на месте происшествия по факту убийства Д [REDACTED] и 5 пулях, извлеченных из его трупа, имеются признаки, характерные для стрельбы с использованием глушителя (т. 23 л.д. 17-21, 27-31, т. 29 л.д. 161-164).

Свидетель Н [REDACTED] показал, что 20 января 1999 года Рогожников, Лагуткин и Додонов из автомобильных боксов [REDACTED] перевезли оружие и боеприпасы, в том числе, глушитель к пистолету, в тайник в лесном массиве [REDACTED]

Факт обнаружения трупа Д [REDACTED] с огнестрельными ранениями, стреляных гильз и пуль, поврежденной выстрелами автомашины подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т. 9 л.д. 1-23).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Д [REDACTED] наступила от множественных пулевых ран головы, груди, живота с повреждениями внутренних органов (т. 32 л.д. 90-121, 124-126).

Дав надлежащую оценку приведенных по данному эпизоду доказательств, не противоречащих друг другу, суд мотивированно признал

их достаточными для вывода о виновности Шутова, Гимранова, Денисова, Николаева, Лагуткина в убийстве Д [ ] по найму, сопряженном с бандитизмом.

4. Эпизод убийства А [ ]

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. в судебном заседании усматривается, что его и Лагуткина Николаев привез к дому А [ ] куда тот приезжал на автомашине [ ] указания давали Гимранов и Николаев. по их приказу он привез из тайника [ ] пистолет Макарова и передал его Лагуткину. Николаев объяснил последнему, где А [ ] ставит автомашину, и сказал, что если он будет с женой, следует убить обоих. Накануне убийства возле дома А [ ] Николаев был задержан работниками милиции, а перед задержанием Лагуткин по указанию Николаева положил пистолет в ямку на газоне, а затем по его же указанию он отвез пистолет к себе домой и в день убийства передал Лагуткину. Накануне убийства он встретился с Гимрановым, Николаевым и Лагуткиным, они прошли к месту совершения преступления, и Гимранов и Николаев поставили перед ним задачу увезти после стрельбы Лагуткина от дома А [ ] Лагуткин сел к нему в машину поздно ночью, разрядил пистолет и оставил его в машине. Он сначала спрятал пистолет в кустах неподалеку от метро [ ] а на следующий день забрал его, после чего вместе с Лагуткиным закопали его в подвале своего дома. Лагуткин рассказал ему, что он дважды выстрелил в человека.

Факт обнаружения пистолета в подвале дома подтверждается протоколом осмотра места происшествия с участием Рогожникова С.Н. (т. 55 л.д. 115-138).

Показания осужденного Рогожникова С.Н. подтвердил на предварительном следствии осужденный Лагуткин А.М., чьи показания оглашены в судебном заседании (т. 58 л.д. 29-30, 44-47, 49, т. 60 л.д. 153-154). Из них дополнительно усматривается, что в день убийства А [ ] Рогожников передал ему пистолет Макарова без глушителя, который он перезарядил и положил в ямку на газоне. По приезду А [ ] он достал пистолет, подошел к А [ ] и два раза выстрелил в него, сначала в затылок, а потом произвел контрольный выстрел, целясь в голову. За убийство А [ ] Николаев передал ему [ ] долларов США.

Из протокола осмотра места происшествия с участием Лагуткина А.М., исследованного в судебном заседании, видно, что он сообщил те же обстоятельства совершения преступления, что и при его

допросе, продемонстрировав свои действия на месте (т. 58 л.д. 139-142, 150-153, 164-169).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Николаева Е.А., данных на предварительном следствии, усматривается, что они не противоречат приведенным выше показаниям осужденных Рогожника и Лагуткина (т. 63 л.д. 50-52, т. 64 л.д. 9-11), он подтвердил их при выходе на место происшествия с его участием (т. 55 л.д. 110-112, 117-118, 124-125).

Свидетель П [ ] подтвердил факт задержания Николаева весной 1998 года возле дома, где проживал потерпевшей А [ ] с радиотелефоном, которого после проверки личности отпустили, а радиотелефон изъяли, поскольку на него не имелось документов. Когда пришел хозяин телефона с документами, ему отдали его.

Его показания подтвердил свидетель С [ ]

Из показаний свидетеля П [ ] следует, что в порядке служебного задания его попросили помочь найти отобранную у А [ ] автомашину [ ] С его слов, автомашину отобрали 6 человек, в том числе, и Т [ ] в фирме [ ] под угрозой ножом заставили написать на нее доверенность, отобрали документы под предлогом долга у А [ ] перед Т [ ] в сумме около [ ] долларов США по совместному бизнесу, хотя А [ ] отрицал наличие долга. Машина была поставлена на «сторожевик». А [ ] говорил, что ему неоднократно звонили и просили снять «сторожевик» для продажи машины, угрожали, что Т [ ] сделал заказ на его убийство в связи с розыском машины, угрожал убийством неоднократно и сам Т [ ] Автомашина была найдена и возвращена А [ ]

Потерпевший А [ ] также показал о конфликте сына с Т [ ] из-за бизнеса, но о долге сына ему ничего не известно. Т [ ] отобрал у него автомашину, со слов сына знает об угрозах его Т [ ] убийством.

Аналогичные показания дала свидетель А [ ] а свидетель Э [ ] показал, что в его офисе А [ ] написал Т [ ] доверенность на свою автомашину, на которой последний уехал.

Из показаний свидетеля П [ ] усматривается, что в ночь на 20 мая 1998 года он проснулся от выстрела, после чего услышал женский крик: «Убили, убили!». Затем все стихло, и он услышал, как во

дворе дома [ ] заработал мотор автомашины [ ] [ ] которая уехала. С учетом его водительского опыта и стажа он точно определил марку автомашины [ ] Утром во дворе увидел автомашину [ ] а рядом в луже крови лежал мужчина.

Его показания соответствуют протоколу осмотра места происшествия и трупа А [ ] (т. 18 л.д. 7-12).

Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, смерть А [ ] наступила от огнестрельного ранения головы; на трупе также обнаружено огнестрельное ранение шеи и установлена закрытая черепно-мозговая травма (т. 32 л.д. 2-32).

Из акта судебно-криминалистической экспертизы следует, что изъятые с места происшествия две гильзы являются частью 9 мм патронов к пистолету ПМ, отстреляны из одного экземпляра оружия; пуля из трупа А [ ] выстрелена из пистолета ПМ и является частью 9 мм патрона (т. 32 л.д. 49-50).

Согласно выводам судебно-баллистической экспертизы, 2 гильзы с места происшествия и одна пуля из трупа А [ ] отстреляны из 9 мм пистолета Макарова (ПМ), изъятых 18 февраля 1999 года при осмотре места происшествия с участием Рогожникова в подвале его дома, относящегося к категории короткоствольного нарезного огнестрельного оружия (т. 29 л.д. 108-111).

Оценив указанные выше доказательства как достоверные и допустимые в их совокупности, суд мотивированно признал их достаточными для доказанности вины Гимранова, Николаева и Лагуткина в совершении убийства А [ ] по найму, сопряженного с бандитизмом.

5. Эпизод убийства Т [ ]

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. видно, что весной 1998 года он возил в офис Т [ ] Денисова, куда приезжали Гимранов и Николаев. Он неоднократно видел Т [ ] в офисе Шутова, где с ним беседовали Шутов, Денисов и Гимранов. В конце августа – начале сентября 1998 года Николаев, Лагуткин, Ф [ ] Т [ ] Гимранов, Додонов и он встретились [ ] куда по приказу Николаева он привез из тайника [ ] пистолет с обоймой патронов и глушителем и отдал их Николаеву. Находясь [ ] когда Т [ ] сидел на корточках у костра, Лагуткин выстрелил ему в голову из указанного пистолета один или два раза, после чего пистолет заклинило, а

Т [ ] стал убежать. Додонов и он, Рогозников, побежали за ним, Т [ ] упал, его сзади схватил Додонов, а Лагуткин еще раз выстрелил ему в голову, и пистолет снова заклинило. По просьбе Лагуткина он принес из машины и передал ему тесак. Когда он подошел к Т [ ] тот лежал с огромной раной на шее без признаков жизни. Через некоторое время увидел, как Лагуткин несколько раз ударил Т [ ] тесаком по голове. По приказу Николаева он и Додонов бросили труп Т [ ] в яму, ранее выкопанную Додоновым, после чего он, Лагуткин, Додонов и Ф [ ] закопали труп. Тесак и пистолет по приказу Николаева он выбросил в озеро, а вещи Т [ ] сожгли. Т [ ] убили потому, что это было проще убийства заказанного им лица, за что, со слов Николаева, Т [ ] заплатил [ ] долларов США.

Свои показания Рогозников С.Н. подтвердил и при выходе на место происшествия с его участием (т. 55 л.д. 141-149).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Лагуткина А.М., данных на предварительном следствии, видно, что [ ] ему сказали, что приехали убивать Т [ ] яма уже вырыта. Место убийства Т [ ] и его захоронения выбрал Гимранов. Перед поездкой на озеро ему передали пистолет с глушителем калибра 5,6 мм, к месту убийства всех привез Гимранов, а сам уехал. Выбрав удобный момент, он выстрелил в затылок Т [ ] после чего пистолет заклинило, а Т [ ] стал быстро уходить. За ним побежали Додонов и Рогозников, Додонов сбил его с ног, а он починил пистолет и один или два раза выстрелил Т [ ] в голову, не знает, попал ли. Закапывали труп Т [ ] Ф [ ] Додонов, Рогозников и он, Рогозников сказал, что пистолет он разобрал и выбросил в озеро (т. 58 л.д. 67-72, т. 59 л.д. 24-28, 30-31, т. 60 л.д. 155-156).

Его показания соответствуют протоколу осмотра места происшествия с участием Лагуткина А.М., согласно которому в указанном им месте из озера были извлечены детали от пистолета (т. 59 л.д. 34-35).

Из показаний осужденного Николаева Е.А. усматривается, что на предварительном следствии он показал, что в сентябре 1998 года Гимранов говорил с ним об убийстве Т [ ] а через несколько дней Гимранов сказал, что все едут [ ] куда пригласили и Т [ ] За день до поездки Ф [ ] сказал ему, что там они будут убивать Т [ ] (т. 64 л.д. 51-53, 131).

Из показаний осужденного Додонова А.В. на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, следует, что они полностью

соответствуют приведенным выше показаниям осужденных Рогожникова и Лагуткина (т.61 л.д.73-78, т.62 л.д.164-166), а при осмотре места происшествия с его участием Додонов указал место захоронения трупа Т [REDACTED] где тот и был обнаружен (т.61 л.д.81-98), а за тем по фотографиям Т [REDACTED] был опознан осужденными Рогожниковым, Николаевым и Додоновым (т.21 л.д.21-25).

Из показаний потерпевшей Т [REDACTED] следует, что ее сын А [REDACTED] занимался водочным бизнесом, в 1995 году в тюрьме познакомился с Гимрановым, с которым поддерживал дружеские отношения. Гимранов был у сына «крышей», помогал ему в сложных ситуациях, познакомил его с Шутовым, который посылал [REDACTED] таможенную депутатский запрос по поводу задержки большой партии товара. Сын иногда называл Шутова «П [REDACTED] и она поняла, что это его кличка. Сын также познакомил ее с Денисовым, который один раз приходил к ним домой. В августе 1998 года сын жаловался, что дела у него идут плохо, 9 сентября 1988 года ушел с чемоданом из дома на 3 дня, но больше не вернулся. лишь 26 ноября 1998 года от его имени [REDACTED] пришла поздравительная с подписью «сын», хотя он раньше так не подписывался. В марте 1999 года жена Гимранова интересовалась причинами вызова в прокуратуру жены Т [REDACTED] труп которого еще не был обнаружен.

Аналогичные показания дала потерпевшая Т [REDACTED]

Протоколом осмотра трупа Т [REDACTED] установлены наличие у него телесных повреждений (т.20 л.д.5-8).

По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Т [REDACTED] наступила от комбинированной травмы в результате огнестрельных пулевых ранений, рубленых ранений затылочной области головы с повреждением костей черепа, вещества головного мозга (т.32 л.д.43-71).

Из протоколов выемки, осмотра вещественных доказательств, заключению судебно-баллистической экспертизы видно, что пули, извлеченные из трупа Т [REDACTED] являются пистолетными пулями 6,35 мм патронов Браунинга образца 1906 года и выстреляны из пистолета, обнаруженного [REDACTED] в разобранном виде, приспособленном для стрельбы с глушителем. Части пистолета, обнаруженные на дне озера, образуют пистолет, вероятно газовый, модели 6ПЗ7 или его модификацию на базе боевого пистолета ПСМ, переделанного кустарным способом под 6,35 мм патрон Браунинга образца 1906 года, путем установки кустарно изготовленного нарезного ствола. В переделанном виде части пистолета образуют пистолет, который является переделанным криминальным

нарезным короткоствольным огнестрельным оружием. Представленные части пистолета в собранном виде пригодны для производства отдельных выстрелов, а при установке возвратной пружины – для стрельбы 6,35 мм патронами Браунинга образца 1906 года (т.20 л.д.42-43, 45-46, т.32 л.д.75-79).

Согласно выводам судебно-биологических экспертиз, на рубашке и куртке Лагуткина А.М. обнаружена кровь человека, которая могла произойти как от Лагуткина А.М., так и от Т [REDACTED] (т.29 л.д.228-293, 296-299).

Давая оценку приведенным и другим доказательствам по данному эпизоду в их совокупности, суд пришел к правильному выводу о их достоверности и достаточности для вывода о доказанности вины осужденных Шутова, Гимранова, Денисова, Николаева, Лагуткина и Додонова в убийстве Т [REDACTED] из корыстных побуждений, направленных на завладение его деньгами и офисом, сопряженном с бандитизмом.

6. Эпизод убийства Ф [REDACTED] и покушения на убийство Б [REDACTED] и С [REDACTED]

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. усматривается, что 2 августа 1998 года на даче Р [REDACTED] Шутову показывали Лагуткина, при этом Шутов с Гимрановым что-то обсуждали, глядя на Лагуткина. После отъезда Шутова Гимранов сказал ему и Лагуткину, что предстоит по заданию Шутова суперработа, связанная с убийством серьезного человека, и ход операции будет контролировать лично он. Позднее узнал, что речь шла об убийстве Ф [REDACTED]. В начале сентября Николаев повез его и Лагуткина [REDACTED] посмотреть новый объект. Они наблюдали время и маршруты следования Ф [REDACTED] действия его охраны. В августе 1998 года по приказу Гимранова через Денисова он купил мотоцикл [REDACTED] по указанию Денисова ездил на нем к офису Шутова, а затем поставил его в неработающий бокс [REDACTED]. По приказу Гимранова он и Лагуткин отрабатывали на мотоцикле примерный расстрел объекта из автомата Калашникова, при этом Гимранов участвовал в роли потерпевшего, репетировали расстрел с альтернативными вариантами. После этого они были должны приехать на мотоцикле к условленному месту ожидания их Денисова с автомобилем [REDACTED] и одеждой для Лагуткина, который должен будет уехать с Денисовым, а он, Рогожников, в одном из дворов сжечь свою верхнюю одежду и мотоцикл и уехать на троллейбусе. По приказу Гимранова и Николаева в день запланированного убийства в квартире Додонова загромировали Лагуткина, выдали ему бронежилет, а он должен был взять его, имея при себе пистолет. Додонов

на автомашине должен был привезти автомат Калашникова, все оружие должны были взять из тайника в нерабочем боксе, где стоял мотоцикл. Когда он подъехал к автомашине Додонова, стоявшей во дворе объекта, тот сказал, что за ними наблюдают работники милиции, и они уехали, а к слежке за объектом Гимранов и Николаев привлекли Ф [ ] и Додонова. Примерно через три недели дома у Додонова Николаев говорил, что его убьют в случае невыполнения этой работы, что Шутов давно ожидает положительного результата, находясь на юге. Гимранов принял решение взорвать потерпевшего и сначала предложил заложить войсковую мину МОН-50 в машину у газетного киоска, а затем хотели поставить ее в электрощит возле парадной двери, но от этих планов отказались. Позднее от Лагуткина, Гимранова и Николаева слышал, что когда объект войдет в парадную под осветительный прибор, нажмут кнопку дистанционного управления, и произойдет взрыв. Взрывное устройство изготовили в вагончике [ ] после чего Гимранов передал ему обмотанный скотчем сверток с черной коробочкой и пульт дистанционного управления от автомобиля, в свертке был тротил. По указанию Гимранова он и Лагуткин [ ] взрывное устройство положили в осветительный плафон над входной дверью в парадной дома, где проживал объект. В день взрыва на автомашине Денисова он приехал к дому потерпевшего, к нему сели Додонов и Лагуткин. Когда в арку дома заехала автомашина охраны Ф [ ] Лагуткин и Додонов ушли в арку, а он по указанию Гимранова уехал домой. На следующий день из средств массовой информации узнал о взрыве в указанном месте и что объект жив. Позднее от Гимранова через Додонова ему передали [ ] долларов США, а Николаева в квартире Додонова передал ему для уничтожения пульт дистанционного управления, который он отдал своей девушке и попросил ее выкинуть, но она отдала его своей подруге. После взрыва Гимранов спрашивал у него о событиях непосредственно перед взрывом, говорил, что это интересует Шутова.

Показания Рогожникова С.Н. подтверждаются протоколом осмотра места происшествия с его участием, где он на месте подтвердил их (т.55 л.д.30-38, 42-52).

Из показаний осужденного Лагуткина А.М. на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, видно, что о подготовке убийства Ф [ ] он узнал от Гимранова 2 августа 1998 года на даче [ ] где находился и Шутов. Гимранов сказал ему и Рогожникову, чтобы готовились к серьезной работе под его личным контролем, нужно будет убить охраняемого человека. К тому времени он уже знал, что они работают под руководством Шутова и Гимранова. От Николаева он узнал, на чем ездят Ф [ ] и его охрана,

после чего он, Рогожников, Додонов, Николаев и Ф [ ] стали вести наблюдение за Ф [ ] а их руководители разрабатывали варианты его убийства. Согласно одному из них он должен был, переодевшись девушкой, подъехать к его автомашине на мотоцикле [ ] и расстрелять Ф [ ] из автомата АКСУ-74, при этом Гимранов дал Рогожникову на покупку мотоцикла [ ] долларов США, они проводили тренировки по убийству потерпевшего. Когда для его убийства он и Рогожников приехали на мотоцикле к дому Ф [ ] Додонов заметил во дворе сотрудников милиции, и они уехали, после чего решили взорвать его. Во второй половине сентября 1998 года на площадке М [ ] он, Гимранов и Ф [ ] зашли в вагончик, Ф [ ] принес пакет, в котором находились 2 кг тротильных шашек, сигнализация к тротилу, 2 детонатора и другие комплектующие для взрывного устройства, общую конструкцию которого объяснил Гимранов. Они с Ф [ ] изготовили взрывное устройство с дистанционным управлением и передали его Рогожникову, предложив заложить его в плафон в подъезде дома Ф [ ] Закладывали взрывное устройство в плафон он и Рогожников. В день совершения преступления Ф [ ] привез его и Додонова к дому потерпевшего, куда приехал и Рогожников на автомашине Денисова. Он и Додонов пересели в его автомашину и из нее вели наблюдение. По приезду Ф [ ] с охраной он и Додонов зашли в подъезд Ф [ ] и когда последний зашел туда, по команде Додонова он нажал кнопку дистанционного управления, после чего раздался взрыв, а они ушли через арку, выбросив пульт, и уехали на такси. Об убийстве его спрашивал Гимранов, обстоятельства которого он должен был подробно доложить Шутову, отдыхавшему на юге. За это убийство он получил от Николаева [ ] долларов США (т.58 л.д.73-80, т.59 л.д.63-76, т.60 л.д.52-56, 156-158).

Свои показания Лагуткин А.М. подтвердил при осмотре места происшествия с его участием (т.58 л.д.139-150, 154-164).

Из показаний осужденного Николаева Е.А. на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании видно, что с заказчиками убийства Ф [ ] связывался Ф [ ] За месяц до взрыва Ф [ ] он ездил с Ф [ ] в гостиницу, в офис Шутова. В то время шла подготовка к убийству Ф [ ] которое неоднократно откладывалось. Он и Ф [ ] ездили для осмотра места жительства Ф [ ] следили за временем его передвижения и охраной, просчитывая различные варианты убийства, проводили их репетиции. В итоге решили Ф [ ] взорвать, и после обсуждений вариантов взрыва решили взрывное устройство заложить в осветительный плафон. Гимранов не принимал решений, не посоветовавшись с Шутовым. Последний во время убийства

Ф [ ] находился [ ] но Гимранов говорил, что «П [ ] торопит с исполнением. Вернулся Шутов лишь после совершения убийства. В проведении взрыва участвовали Додонов, Лагуткин и Ф [ ] после взрыва через него Лагуткину передали доллары США, а Денисов по телефону доложил законспирированным текстом Шутову об убийстве Ф [ ] Впоследствии был убит Ф [ ] который связывался с заказчиками убийства Ф [ ] (т.63 л.д.52-55, 182-184, т.64 л.д.33-35, 56-57).

Свои показания Николаев Е.А. подтвердил при выходе на место происшествия с его участием (т.63 л.д.115-117, 122-123).

Из показаний осужденного Додонова А.В. на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, усматривается, что они полностью соответствуют показаниям осужденных Рогожникова С.Н., Лагуткина А.М., Николаева Е.А., приведенных выше (т.61 л.д.22-23, 32-35, 103-107, т.62 л.д.166-167), и он также подтвердил свои показания при выходе на место происшествия с его участием (т.61 л.д.36-55).

Приведенные по данному эпизоду показания осужденных получили в приговоре мотивированную оценку в совокупности с другими доказательствами.

Потерпевшая Ф [ ] и свидетель Ф [ ] показали, что в конце весны – начале лета 1998 года неизвестный мужчина позвонил по телефону и на жаргоне велел передать Ф [ ] что его ожидает смерть, после чего последний обратился в ФСБ для организации прослушивания их домашнего телефона, но звонков больше не было. 10 октября 1998 года вечером, когда на их этаж поднялся охранник Ф [ ] раздался сильный взрыв. Когда они вышли на улицу, Ф [ ] был жив и лежал возле автомашины, после чего его увезли на автомашине «скорой помощи». В парадной был разрушен весь холл первого этажа, поврежден лифт, не было входной двери. Ф [ ] был знаком с Шутовым, последний пытался приблизиться к нему, как известному и влиятельному лицу, но затем отношения между ними испортились.

Из показаний потерпевшего С [ ] видно, что он был охранником у Ф [ ] 10 октября 1998 года вечером, когда он и Ф [ ] входили в подъезд. прогремел взрыв, и их отбросило к автомашине.

Потерпевший Б [ ] показал, что он открыл Ф [ ] и С [ ] дверь в подъезд. Взрыва он не слышал, потому что потерял сознание, а когда пришел в себя, увидел лежавшего у машины Ф [ ] ему сказали о взрыве.

Из показаний свидетеля П [ ] следует, что он был охранником у Ф [ ] и перед приездом его домой осмотрел парадную дома, в том числе, плафон над входной дверью, который длительное время не работал. Он осветил его фонариком, но ничего подозрительного не заметил. Когда ждал Ф [ ] возле его квартиры, услышал сильный взрыв, спустился вниз, дверь в парадную отсутствовала. У входа стояла поврежденная автомашина [ ] возле нее лежал на спине Ф [ ] а слева от входа лежал Б [ ]

Аналогичные показания дал свидетель Ш [ ]

Из показаний свидетеля Р [ ] С [ ] видно, что осенью 1998 года она с Рогожниковым, Лагуткиным и его поругой Ю [ ] катались по городу на автомашине. они заходили в парадную дома [ ] над входной дверью которой висел плафон. Она видела, как Лагуткин, стоя на плечах Рогожникова и держа в руках плафон, вкладывал в него какой-то предмет прямоугольной формы в полиэтиленовом пакете по размеру светильника. Лагуткин вложил в плафон лист бумаги, закрыл стеклом и завинтил два винта, а перед этим попросил Ю [ ] посмотреть на улицу.

Аналогичные показания дала Т [ ] (Л [ ] при допросе в качестве свидетеля на предварительном следствии, показания которой оглашены в судебном заседании.

Из показаний свидетеля П [ ] видно, что осенью 1998 года в их квартире собрались Лагуткин, Ф [ ] Додонов, Николаев. Лагуткин надел парик из длинных светлых волос, сожительница Николаева И [ ] покрасила его как девушку, ребята взяли женскую сумочку и уехали, но через некоторое время вернулись, из их разговора было понятно, что что-то не получилось. Также из их разговоров слышала, что у них где-то хранится взрывчатка, они устанавливали взрывное устройство в парадной. Один раз она видела у Николаева, Додонова или Лагуткина предмет, похожий на пульт сигнализации автомашины с двумя кнопками.

Из показаний свидетеля С [ ] усматривается, что в один из дней сентября 1998 года она с Николаевым ночевала у Додонова, куда

утром приехали Лагуткин и Рогожников. По просьбе Лагуткина она надела ему губы помадой, он сказал, что ему нужно кого-то караулить. надел женский парик и уехал с Рогожниковым. Через несколько дней в ее присутствии Лагуткин докладывал Николаеву о какой-то работе, они с Рогожниковым следили за человеком, к которому из-за плотной охраны было сложно подступиться. В начале октября 1998 года Николаев говорил Рогожникову о необходимости сделать работу, а иначе его, Николаева, убьют, при этом Николаев, Рогожников и Додонов сильно переживали. Она интересовалась у Николаева происходящим, но он ответил, что много знает, и за это его могут убить. В один из вечеров октября 1998 года ей домой позвонил Николаев и сообщил об отъезде из города, предложил посмотреть телепередачу про взрыв, в которой показали сюжет о взрыве известного человека с двумя охранниками в парадной его дома [REDACTED]. Она поняла, что Николаев причастен к этому взрыву.

Свидетель Ш [REDACTED] показал, что осенью 1998 года он продал мотоцикл [REDACTED] красного цвета парню по имени С [REDACTED] и тот сразу же уехал на нем, а по фотографии опознал в этом парне Рогожникова С.Н. (т.5 л.д.111).

Согласно протоколам обыска и осмотра вещественных доказательств, по месту жительства Рогожникова С.Н. обнаружены, осмотрены и изъяты документы на указанный мотоцикл (т.24 л.д.62-65).

Согласно протоколу обыска, по месту жительства Лагуткина А.М. обнаружен и изъят женский парик из искусственных волос (т.24 л.д.2-14).

Из протоколов осмотра места происшествия и автомашины [REDACTED] видно, что во дворе дома [REDACTED] в 4 м от парадной [REDACTED] стоит автомашина [REDACTED] а в 6 м – автомашина [REDACTED] которые имеют повреждения. Входная дверь в парадную [REDACTED] отсутствует. Над входным проемом изнутри воронка неправильной формы, на стенах и потолке следы осколочного воздействия и окопчения. Стекла на площадке выбиты, пол засыпан фрагментами штукатурки (т.2 л.д.1-15).

Автомашина [REDACTED] имеет множественные повреждения (т.15 л.д.71-72). Согласно выводам медико-криминалистической экспертизы, все обнаруженные повреждения на одежде Ф [REDACTED] образовались от поражающего действия факторов взрыва. Местом приложения травмирующего взрывного воздействия явилась преимущественно передняя поверхность одежды, взрывное устройство не имело оболочки (т.30 л.д.35-46).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что причиной смерти Ф [ ] явилась тяжелая комбинированная сочетанная травма головы, шеи, груди, живота, верхних и нижних конечностей, сопровождавшаяся тяжелым ушибом сердца; взрывное устройство, причинившее ранения Ф [ ] было средней мощности, не имело оболочки, взрывные повреждения были причинены в пределах близкой дистанции (т.30 л.д.2-25).

Выводами медико-криминалистических экспертиз подтверждается, что все переломы костей у Ф [ ] образовались от воздействия тупых твердых предметов по ударному механизму;

в кожном лоскуте и лоскуте ткани футболки Ф [ ] обнаружены медь и алюминий, которые могли образоваться от фрагментов взорванного осветительного плафона (т.30 л.д.27-33, 48-51).

По заключению судебно-медицинского эксперта, у Б [ ] установлены рваные раны правого надбровья, средней трети правого бедра, правой голени, правого коленного сустава, ушиб мягких тканей правого предплечья, контузия правой кисти, термические ожоги правой половины лица I-II степени, правой кисти, которые повлекли вред здоровью средней тяжести (т.30 л.д.182-185).

Из заключения судебно-медицинского эксперта видно, что С [ ] причинены ушибленные раны живота, верхней трети левого бедра, ссадины и кровоподтеки правого предплечья, ожоги I-III степени головы, шеи, туловища, верхних конечностей, ожог век III степени, ожоги конъюнктивы, роговицы обоих глаз I-II степени, которые повлекли вред здоровью средней тяжести (т.30 л.д. 187-190).

Согласно выводам взрывотехнической экспертизы, на объектах, изъятых из парадной дома [ ] обнаружены следы бризантного взрывчатого вещества – гексогена. Частей взрывного устройства не обнаружено, оно было предположительно расположено в осветительном плафоне над входной дверью названного дома (т.30 л.д.78-93).

Из акта криминалистической экспертизы видно, что среди осколков, изъятых с места происшествия, обнаружены фрагменты, которые могут являться частями светильников, аналогичных установленным в парадной (т.30 л.д.96-101).

Из протоколов осмотра вещественных доказательств - аудиокассет с записями телефонных разговоров и показаний на предварительном следствии осужденных Рогожникова С.Н., Додонова А.В., Лагуткина А.М. усматривается, что они свидетельствуют о подготовительной работе по убийству Ф [REDACTED] (т.35 л.д.219-220, т.57 л.д.52-53, 63-64, т.35 64-65, т.62 л.д.21032, т.35 л.д.69-71, т.60 л.д.62-67, т.35 л.д.75-76, т.62 л.д.21-22, т.35 л.д.77, т.36 л.д.204-213, т.62 л.д.21-32, т.35 л.д.79-80, т.62 л.д.21-32, т.35 л.д.204, т.36 л.д.242-272, т.35 л.д.82-83, т.62 л.д.21-32, т.35 л.д.83-84, т.62 л.д.21-32, т.57 л.д.54-56, т.57 л.д.56, т.35 л.д.126-128, т.62 л.д.36-42).

Дав надлежащую оценку приведенным по данному эпизоду доказательствам в их совокупности с точки зрения их достоверности и допустимости, суд обоснованно пришел к выводу о их достаточности для обоснования виновности Шутова, Гимранова, Денисова, Николаева, Додонова и Лагуткина в совершении убийства Ф [REDACTED] по найму, общеопасным способом, сопряженным с бандитизмом, а также в покушении на убийство его охранников Б [REDACTED] и С [REDACTED] общеопасным способом в связи с осуществлением ими служебной деятельности, сопряженном с бандитизмом.

7. Эпизод убийства Ф [REDACTED]

Из оглашенных в судебном заседании показаний Лагуткина А.М. усматривается, что его решили убить из-за недоверия к нему, поскольку он отсутствовал в кафе, когда туда приехали работники милиции, у всех проверяли документы и фотографировали. После отъезда работников милиции Ф [REDACTED] вернулся. Николаев доложил об этом Гимранову и получил от него указание убить Ф [REDACTED] для укрепления дисциплины. В квартире Додонова обговорили план убийства и действия участников, а также используемые орудия преступления. Видел, как в лесу возле ямы Денисов нанес Ф [REDACTED] удар топором по голове, затем топор оказался у Рогожникова. Он, Лагуткин, подошел к Ф [REDACTED] и несколько раз ударил его ножом в шею, в том числе, и тогда, когда он упал. Когда Ф [REDACTED] перестал подавать признаки жизни, Денисов и Рогожников забрали его вещи, документы и труп спустили в яму и закопали (л.д.58 л.д.59-66, т.60 л.д. 14-16, 158).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Рогожникова С.Н. следует, что в ноябре 1998 года [REDACTED] по приказу Гимранова он выкопал яму длиной 2 м и около 1 м шириной, глубиной выше пояса. После этого [REDACTED] поехали Денисов, Доданов, Ф [REDACTED] Николаев, Лагуткин, Каржавин, Минаков. Перед поездкой он и Гимранов заходили в офис

Шутова, где последним разговаривал Гимранов, а после этого [REDACTED] был убит Ф [REDACTED]. По дороге к выкопанной яме он спросил Денисова, почему именно он будет убивать Ф [REDACTED] на что Денисов сказал, что вообще собирается отрубить ему голову. По дороге Гимранов велел всем членам группы переодеться и по приезду видел, как Денисов вытащил небольшой топорик с деревянной ручкой и спрятал его под одеждой. Когда Ф [REDACTED] стоял у выкопанной ямы, Денисов сзади ударил его топориком по голове несколько раз, а Лагуткин нанес ему несколько ударов ножом в область шеи. После этого Денисов взял золотую цепочку и вещи из карманов одежды Ф [REDACTED] труп которого он и Денисов бросили в яму, и все, кроме Николаева, закопали его. После убийства Денисов и Додонов поехали [REDACTED] а остальные вернулись [REDACTED].

При проверке показаний Рогожникова С.Н. с выходом на место происшествия он показал место захоронения трупа Ф [REDACTED] что соответствует его показаниям (т.57 л.д.3-10).

Осужденный Лагуткин А.М. также показал место захоронения трупа Ф [REDACTED] (т.60 л.д.19-29).

Осужденный Николаев Е.А. на предварительном следствии показал, что он узнал от Рогожникова, что последний копал в лесу яму. Лагуткин, Рогожников и Денисов пошли в дом Гимранова, после чего Лагуткин сказал, что они решили вопрос убийства Ф [REDACTED] и распределяли роли при убийстве. Гимранов дал всем по [REDACTED] долларов США (т.63 л.д.65-67 т.64 л.д.48-50).

Из показаний на предварительном следствии осужденного Додонова А.В. следует, что он видел, как в лес вошли Николаев, Рогожников, Денисов, Ф [REDACTED] и Лагуткин, у них имелись лопаты. На полпути Николаев вернул его в машину, в которую они вернулись без Ф [REDACTED] и поехали [REDACTED] (т.61 л.д.23, 56-60).

Из показаний осужденного Минакова В.Н. усматривается, что в начале ноября 1998 года Гимранов, Денисов, Николаев, Додонов, Рогожников, Лагуткин, Каржавин и он ездили отдыхать [REDACTED] где Николаев сказал ему, что убили Ф [REDACTED] а от Рогожникова позднее узнал, что его убил Денисов. Смерть Ф [REDACTED] была показательной, поскольку Гимранов после этого всем говорил, что приказы его, Шутова и Денисова должны выполняться беспрекословно.

Осужденный Каржавин С.В. показал, что во время отдыха в [REDACTED] Николаев раздал всем по [REDACTED] долларов США, и все пошли в

казино, откуда все поехали на автомашинах. Он ехал вместе с Гимрановым, Минаковым и Юрием, остановились на какой-то площадке на трассе, Гимранов куда-то уходил, а им велел не выходить из машины. Затем они вернулись в казино, кроме Денисова, Додонова и Ф [ ] а позднее Минаков сказал ему об убийстве Ф [ ] который слишком много говорил.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля П [ ] усматривается, что в январе 1999 года Лагуткин сказал ей, что Ф [ ] нет в живых, его убили ударом топора по голове (т.53 л.д.230).

Факт наличия на трупe Ф [ ] рубленых ран на голове и колото-резаных ран на шее подтверждается протоколом его осмотра (т.19 л.д.142-147), а его труп опознала Т [ ] (т.19 л.д.160).

По заключению эксперта, колото-резаные раны на шее Ф [ ] причинены клинком ножа, изъятого в квартире Рогожникова С.Н. (т.24 л.д.62-96, т.31 л.д.206-221).

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы, смерть Ф [ ] последовала от комбинированной травмы: открыто рубленой травмы головы, сопровождавшейся повреждением костей черепа и вещества головного мозга; множественных колото-резаных ранений шеи, сопровождавшихся повреждениями магистральных сосудов, острой массивной кровопотерей (т.31 л.д.155-193).

Из актов судебно-биологических экспертиз следует, что на рубашке и куртке Лагуткина А.М. обнаружена кровь человека, принадлежность которой Ф [ ] не исключается (т.29 л.д.288-293, 296-299).

По заключению эксперта-биолога, на изъятом с места происшествия ватнике обнаружен пот человека, который мог произойти от Денисова С.А. (т.31 л.д.241-245).

Дополнительно вина осужденных по данному эпизоду подтверждается протоколами осмотра вещественных доказательств - аудиокассет с записями телефонных разговоров осужденных и показаниями осужденного Додонова А.В. на предварительном следствии о их содержании, подробно приведенным в приговоре (т.35 л.д.126-128, 151-152 т.62 л.д.36-42).

Дав надлежащую оценку приведенным по данному эпизоду доказательствам в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Шутова, Гимранова, Денисова, Николаева, Лагуткина и Рогожникова в совершении убийства Ф [ ] с целью сокрытия ранее совершенных бандой преступлений, сопряженного с бандитизмом.

8. Эпизод покушения на убийство Б [ ] и Т [ ]

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Михайлова Ю.А. видно, что из-за больших материальных затруднений 30 июля 1998 года ему организовали встречу с Шутовым в его офисе, и он сказал, что согласен на любую работу, при этом сказал, что служил [ ] и может стрелять в людей. В офисе подошли ранее незнакомые Гимранов и Николаев, выяснили как он стреляет из пистолета, и дали ему [ ] долларов США, а после поездок [ ] Николаев дал ему [ ] рублей и сказал о какой-то предстоящей работе. На следующий день за ним и Николаевым приехали Ф [ ] Додонов и Лагуткин, и Ф [ ] по указанию Николаева дал ему пистолет Макарова с глушителем и две обоймы с патронами, а затем его отвезли [ ] Николаев сказал, что они будут искать автомобиль [ ] государственный номер [ ] а он должен будет застрелить ее хозяина, который ездит в ней в качестве пассажира. В разговоре участвовали Лагуткин, Додонов и Ф [ ] Во время подготовки к убийству он спросил у Николаева разрешения на убийство и водителя, и тот разрешил действовать по обстановке.

20 сентября 1998 года после 23 часов нужная автомашина подъехала к бару, из нее вышел один человек и пошел в бар, откуда вышли двое мужчин и сели в машину. Он подошел к машине и выстрелил в пассажира а когда из машины выскочил водитель, он выстрелил в него два раза и тот упал. Пассажир пригнулся в машине, и он его не видел, но несколько раз выстрелил в то место, где он должен был находиться. Считая обоих убитыми, он побежал к своей автомашине, выбросив по дороге пистолет, бейсболку и джемпер. После выезда из города Николаев дал ему [ ] рублей и велел добираться домой самостоятельно, пообещал заплатить [ ] долларов США, если все будет в порядке.

Свои показания Михайлов подтвердил при осмотре места происшествия с его участием (т.64 л.д.173-185).

Из показаний осужденного Лагуткина А.М. на предварительном следствии, исследованными в судебном заседании, видно, что в сентябре 1998 года он, Гимранов, Николаев, Ф [ ] и Рогожников ездили в

где встречались с Михайловым. Николаев сообщил им, что Михайлов должен убить человека, который будет находиться в автомашине в качестве пассажира. При противодействии водителя следовало убить и его, а они будут подстраховывать его, Михайлова. В день совершения преступления они находились на своих местах согласно плану, и когда поняли, что Михайлов стрелял, уехали. На следующий день Михайлов рассказал, что стрелял через окно в пассажира и водителя, расстрелял всю обойму, убил пассажира. За это Николаев обещал долларов США. Николаев говорил, что человек, в которого стреляли, был конкурентом С. Р. не шел на уступки, и тот попросил Гимранова убрать его, а последний дал указание Николаеву (т.58 л.д.52-57).

Потерпевший Т. показал, что 20 сентября 1998 года он, Б. и его малолетняя дочь сели в автомашину. Когда Б. стал заводить машину, к ней сзади подошел человек и сделал несколько выстрелов через заднее стекло, которые были тихими. Ему пуля попала в правое бедро.

Потерпевший Б. подтвердил его показания и показал, что ему пуля попала в кисть правой руки, он видел у нападавшего пистолет с глушителем, из которого было произведено 8 выстрелов. Позднее понял, что ранен и в живот, а одна пуля оказалась у него под свитером. Т. был ранен в бедро.

Согласно протоколам осмотров места происшествия и автомашины на участке возле гостиницы и кафе-баре обнаружена пуля, предположительно от пистолета ПМ, и пластмассовая ручка, предположительно дверей автомобиля; на асфальте обнаружены пятна вещества, похожего на кровь; возле осветительного столба обнаружены 4 гильзы диаметром 9 мм, предположительно, от патрона к пистолету ПМ;

в указанной автомашине разбито заднее стекло, осколки которого находятся внутри салона; на спинке переднего пассажирского сиденья имеется сквозное отверстие от пули; в стойке слева с задней стороны входное пулевое отверстие, а под обивкой салона обнаружена пуля; в правой стойке имеется входное отверстие от пули; в правой двери отсутствует рукоятка подъема стекла; в районе стеклоподъемного механизма обнаружено входное пулевое отверстие, пуля обнаружена под обивкой двери (т.21 л.д.6-10, 12-14).

Из актов баллистических экспертиз следует, что пули и гильзы, изъятые с места происшествия, а также пуля из раны Б [ ] являются частями pistolетных патронов калибра 9 мм к pistolету Макарова (ПМ), АПС и другими и были отстреляны из одного pistolета Макарова калибра 9 мм; пуля, извлеченная из тела Т [ ] также отстреляна из pistolета Макарова (т.30 л.д.242-247,251-252).

По заключению эксперта-криминалиста, на свитере сорочке Б [ ] имеются сквозные повреждения, которые по механизму образования являются огнестрельными, и образованы от пуль 9 мм патрона к pistolету ПМ (т.30 л.д.2330238).

Из заключений судебно-медицинского эксперта усматривается:

у Б [ ] обнаружены сквозное ранение мягких тканей правой кисти, сквозное пулевое ранение живота с повреждением тонкого кишечника, образовавшиеся при выстреле из огнестрельного оружия пуль, причинившие тяжкий вред его здоровью; у Т [ ] обнаружено слепое пулевое ранение мягких тканей правой ягодичной области, образовавшееся при выстреле из огнестрельного оружия, снаряженного пуль, и причинившее легкий вред его здоровью по признаку кратковременной утраты трудоспособности (т.30 л.д.220, 227-228).

Приведенные по данному эпизоду мотивированно признаны допустимыми, достоверными и достаточными для выводов суда в приговоре о виновности Шутова, Гимранова, Николаева, Додонова и Лагуткина в совершении покушения на убийство Б [ ] и Т [ ] не доведенном ими до конца по независящим от них обстоятельствам ввиду своевременно оказанной медицинской помощи, сопряженного с бандитизмом и по найму.

9. Эпизод приготовления к убийству У [ ] и С [ ]

Из последовательных показаний осужденного Рогожника С.Н., в том числе, в судебном заседании, видно, что в конце июля- начале августа 1998 года Гимранов и Николаев дали задание ему, Лагуткину, Додонову и Ф [ ] понаблюдать, а затем убить двоих людей. Он, Лагуткин и Николаев следили за человеком, ездившим на автомашине [ ] Этого человека, со слов Николаева, заказал Т [ ] за [ ] долларов США. Затем Гимранов и Николаев приказали ему и Лагуткину проследить за вторым человеком, ездившим на автомобиле [ ]

которого им показал Гимранов. Около месяца он и Лагуткин следили за объектом, после чего к ним присоединились Ф [ ] и Додонов. О результатах наблюдения они докладывали Гимранову и Николаеву, которые постоянно приезжали на место и контролировали их. По приказу Гимранова и Николаева он привез из тайника на [ ] автомат Калашникова и пистолет «ТТ» и стали вести наблюдение вооруженными. По приказу Гимранова он привез [ ] которую Николаев и Лагуткин получили от С [ ] «Р [ ] и передали ему, и он хранил ее у себя в квартире. По указанию Гимранова и Николаева мину он закопал за кафе [ ] рядом с домом объекта, а автомат и пистолет прятал в кустах. Николаев и Гимранов планировали сначала расстрелять объекты, а затем Гимранов решил взорвать их, но делать этого не стали ввиду многочисленной охраны.

Свои показания Рогожников подтвердил при выходе на место происшествия (т.56 л.д.1-24).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Николаева Е.А. видно, что летом 1998 года Т [ ] заказал убийство двух человек, [ ] которым он задолжал крупную сумму денег и хотел избавиться от дома. Вместе с Т [ ] он приезжал к домам этих людей после предварительного разговора Т [ ] с Гимрановым об убийстве. В наблюдении за указанными людьми принимали участие Лагуткин, Додонов, Рогожников, Ф [ ] и он, Николаев (т.63 л.д.72-74, т.64 л.д.131).

Аналогичные показания дал осужденный Додонов А.В. на предварительном следствии, которые исследованы в судебном заседании (т.61 л.д.114-118, т.62 л.д.165).

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденного Лагуткина А.М. усматривается, что летом 1998 года Рогожников привез его к одному из домов возле гостиницы [ ] и сказал, что они с Ф [ ] давно ведут наблюдение за мужчиной, проживающим в этом доме, которого не удастся убить. После этого он вместе с ними, а также с Додоновым около месяца вел наблюдение у дома, два раза туда приезжал Николаев и интересовался результатами наблюдения. Рогожников привез автомат АКС-74 и спрятал в траве неподалеку от названного дома. В дальнейшем Рогожников каждый раз во время наблюдения брал автомат, но у этого человека была очень бдительная охрана (т.58 л.д.85-87).

Свидетель С [ ] С [ ] показала, что ее муж С [ ] занимался бизнесом, ездил на [ ] у него был водитель

и два охранника. Один раз по его просьбе она ездила к Т [ ] и взяла у него [ ] долларов США в счет долга мужу.

Согласно протоколам выемки и осмотра, в квартире Т [ ] изъяты и осмотрены два алфавитных блокнота, в которых записаны данные о Гимранове и Денисове, а трех фотографий в группе лиц за праздничным столом находится и Гимранов (т.20 л.д.77-80).

Протоколом осмотра места происшествия от 23 января 1999 года установлено, что в тайнике, расположенном в лесном массиве [ ] в пакете обнаружена противопехотная мина МОН-50 с примотанным к ней изолентой блоком радиоуправляемого взрывателя и двумя элементами питания (т.23 л.д.17-21, 27-310, а заключением эксперта подтверждены технические характеристики данного взрывного устройства и возможности производства взрыва с использованием командного радиопередающего блока (т.29 л.д.65-75).

Из протокола осмотра аудиокассеты с записями и заключения фоноскопической экспертизы по телефонным разговорам видно, что записаны 2 разговора от 28 августа 1998 года (т.35 л.д.217-218, т.36 л.д.242-272), а из показаний осужденного Рогожникова С.Н. на предварительном следствии усматривается, что телефонный разговор № 1 он вел с Николаевым, который дал ему указание перевезти мину, называемую им «б [ ] и спрятать там неподалеку от «объекта». Телефонный разговор № 2 он вел с Гимрановым, который позвонил ему после Николаева и велел упаковать мину в полиэтиленовый пакт, чтобы в нее не попала вода.

Из других протоколов осмотра аудиозаписей телефонных разговоров и заключений фоноскопических экспертиз следует:

на аудиокассете № 115773 записан разговор № 2 от 28 августа 1998 года между Рогожниковым С.Н. и С [ ] (т.35 л.д.214-215, т.36 л.д.242-272);

из их показаний на предварительном следствии видно, что в данном телефонном разговоре Рогожников просит С [ ] перенести «зеленую маленькую лягушечку», то есть *войсковую* противопехотную мину, завернутую в полиэтиленовый пакет, из его дома домой к ее родителям, что она и сделала, а позднее по его просьбе закопала в землю [ ] (т.57 л.д.51, т.53 л.д. 199);

на аудиокассете № 11573 записан разговор от 28 августа 1998 года № 3 между Рогожниковым С.Н. и Додоновым А.В. (т.35 л.д.215-216, т.36 л.д.242-272);

на предварительном следствии относительно разговора Рогожников С.Н. показал, что он сообщил Додонову место, где спрятал «лягушку», то есть мину (т.57 л.д.51);

на аудиокассете № 117782 записан разговор № 2 от 17 сентября 1998 года Рогожникова С.Н. и Николаева Е.А. (т.35 л.д.222, т.36 л.д.242-272);

из оглашенных в судебном заседании показаний Рогожникова С.Н. видно, что в разговоре Николаев дал ему указание забрать из боксов [REDACTED] пистолета ТТ и отвезти его Додонову, с которым тот ходил при подготовке к убийству. В разговоре также упоминаются «семечки», то есть патроны. Он привез пистолет и отдал Додонову в его квартире (т.57 л.д.53).

Приведенным по данному эпизоду доказательствам дана в приговоре мотивированная оценка в их совокупности, позволившая суду сделать правильный и обоснованный вывод о виновности Шутова, Гимранова, Денисова, Николаева, Додонина и Лагуткина в приготовлении к убийству У [REDACTED] и С [REDACTED] по найму и сопряженном с бандитизмом, которое не было завершено по независящим от них обстоятельствам, указанным в приговоре.

10. Эпизод похищения И [REDACTED]

Из показаний потерпевшего И [REDACTED] следует, что 31 октября или 1 ноября 1998 года утром в подъезде его дома к нему подошли двое мужчин, спросили его имя и сказали у них есть к нему вопросы, а при выходе на улицу подошел третий мужчина. Его подвели к автомашине [REDACTED] серого цвета, возле которой стоял четвертый мужчина. Он не хотел ехать, но первый мужчина стал настаивать на этом, ему велели сесть на заднее сиденье между двумя мужчинами, а по дороге сказали, что какому-то Л [REDACTED] он должен доллары США, при этом называли разные суммы. Его привезли в какой-то двор [REDACTED] мужчины вышли из машины, а ему велели остаться, с кем-то поговорили на улице, после чего в машину сели трое новых мужчин, а на место водителя сел П [REDACTED] которого он знал ранее. Справа от него сел мужчина, представившийся начальником службы безопасности Е [REDACTED] Рядом с водителем сел мужчина, который, как он понял, был у них главным.

П [ ] сказал ему, И [ ] что он должен Е [ ] [ ] долларов США, в связи с чем он попросил встречи с Е [ ] Последний поинтересовался, есть ли у него «крыша», которая выкупит его, на что он ответил отрицательно. Тот, кого он считал за главного, стал угрожать ему физической расправой. После этого эти мужчины вышли из машины, а в нее сели прежние четверо, и они поехали к Е [ ] сзади ехала темная иномарка. По дороге ему велели не дергаться и не делать глупостей, по приезду [ ] все пошли к Е [ ] где П [ ] заставил его написать расписку, которую затем порвал. Один из мужчин забрал его паспорт и передал Е [ ] после чего его повезли [ ] где у него расположен склад, куда вскоре подъехали П [ ] и С [ ] Он дал ключи, и все вместе прошли в склад, где хранилось оборудование. Его заставили написать расписку о том, что в счет долга Е [ ] он передает музыкальное оборудование, после чего его погрузили в микроавтобус [ ] и все уехали.

Из показаний свидетеля П [ ] на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, усматривается, что летом 1998 года Денисов спросил, имеются ли у него какие-либо проблемы. Он сказал, что И [ ] не возвращает ему музыкальную аппаратуру, и Денисов обещал помочь. Вскоре ему позвонил мужчина, которому он передал номера телефонов И [ ] Осенью 1998 года этот человек привез его к автомашине, в которой находился испуганный И [ ] с какими-то парнями, там же был и Денисов. И [ ] отвезли к Е [ ] а затем на склад, где погрузили музыкальную аппаратуру в машину и увезли. (т.21 л.д.208-211, 245-249).

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. в судебном заседании следует, что летом 1998 года он привез в офис Шутова, Николаева и Денисова, и последний подвел к нему П [ ] который просил помочь его знакомым дорогостоящую аппаратуру вернуть от человека по имени Дима. П [ ] хорошо знал Шутова, с которым у него были какие-то общие дела. Некоторое время они следили за должником, после чего Николаев послал его, Минакова и С [ ] по адресу должника, где должен был находиться и Архипов, которого они встретили в парадной, где его сменил С [ ] Последний с Минаковым и Архиповым встретили должника в парадной и предложили поехать с ними. По указанию Гимранова должника отвезли к Додонову, где находились Гимранов, Денисов, Николаев, Додонов и П [ ] со своими знакомыми. После разговора Денисов велел ему, Рогожникову, отвезти должника к кредиторам, что они и сделали, где потерпевший обещал погасить долг аппаратурой ввиду отсутствия у него денег. Денисов по телефону дал

указание помочь П [ ] получить долг, после чего они приехали к месту хранения аппаратуры, погрузили ее в микроавтобус и увезли.

Аналогичные показания дали в судебном заседании осужденные Минаков В.Н. и Архипов С.Б.

Согласно протоколу опознания личности по фотографии, П [ ] опознал Денисова С.А. (т.2 л.д.212).

Свидетель Г [ ] показал, что в 1998 году он работал главным бухгалтером фирмы И [ ] который приобрел у Е [ ] музыкальную аппаратуру, которой не стало после октября 1998 года, а настроение у И [ ] стало подавленным.

Свидетель Д [ ] показал, что осенью 1998 года по просьбе Е [ ] и С [ ] он перевозил на микроавтобусе музыкальную аппаратуру, которую, с их слов, возвратил И [ ]

Из показаний свидетеля С [ ] видно, что 3 года назад Е [ ] дал И [ ] в прокат комплект музыкального оборудования под расписку, которое И [ ] не вернул и куда-то пропал. Е [ ] передал расписки П [ ] попросил найти И [ ] и поменять их на оборудование.

Из протоколов осмотра аудиозаписей телефонных разговоров и показаний осужденных на предварительном следствии о их содержании усматривается следующее.

На аудиокассете № 12365 записан разговор от 7 октября 1998 года (т.35 л.д.73-75). Николаев Е.А. показал, что записан его разговор с Додоновым и Ф [ ] который сказал, что какой-то бизнесмен взял у другого бизнесмена и не вернул дорогую музыкальную аппаратуру, и в итоге она была забрана у него и в возвращена владельцу. Осужденный Додонов А.В. подтвердил, что разговаривал с Николаевым о должнике-музыканте, и Николаев обещал привезти какое-то техническое устройство для наблюдения, поскольку они следили за людьми. (т.63 л.д.177-178).

На аудиокассете № 12348 записан разговор от 14 октября 1998 года Додонova и С [ ] (т.35 л.д.85-86). Из показаний осужденного Додонova на предварительном следствии видно, что он разговаривал с С [ ] и просил его выяснить необходимые сведения про И [ ] для установления за ним наблюдения, но С [ ] сообщил, что не нашел его (т.62 л.д.21-32).

Аналогичный разговор записан на аудиокассете № 11608 от 20 октября 1998 года (т.35 л.д.96-98) с участием также и Николаева, содержание которого на предварительном следствии подтвердил осужденный Додонов А.В. (т.62 л.д.21-32).

На аудиокассете № 11641 записан разговор № 1 между осужденными Николаевым Е.А. и Рогожниковым С.Н. от 30 октября 1998 года, в котором Николаев сообщает Рогожникову, что хочет на следующий день поставить на объект по И [ ] С [ ] (т.35 л.д.247-249, т.36 л.д.242-272).

На аудиокассете № 12139 записан телефонный разговор от 31 октября 1998 года (т.35 л.д.121). Относительно данного разговора осужденный Додонов А.В. на предварительном следствии показал, что он разговаривал с Ф [ ] а также попросил Архипова С.Б. проследить за должником, так как не доверял С [ ] (т.62 л.д.45-52).

На аудиокассетах №№ 12139, 11641 записаны соответствующие разговоры от 31 октября 1998 года в отношении потерпевшего И [ ] в которых принимали участие осужденные Додонов, Николаев, Рогожников и Гимранов, при этом последний дал указание избить потерпевшего, перед ним же отчитались о выполненной работе, и Гимранов спросил, почему не избили должника (т.62 л.д.45-52, т.57 л.д.59-60, 74-75, т.35 л.д.121-125, л.д.250-251).

Из показаний свидетеля Г [ ] видно, что в один из дней осени 1998 года он пришел в помещение [ ] где хранилась дорогая музыкальная аппаратура, там находились И [ ] С [ ] и 3-е молодых людей. У И [ ] были заплаканные глаза, а один из молодых людей предложил ему выйти из комнаты, и он не видел, что там происходило. Через некоторое время И [ ] велел ему отдать аппаратуру, и по его просьбе он помог погрузить ее в микроавтобус.

Приведенные доказательства в их совокупности по данному эпизоду получили мотивированную оценку с точки зрения их достоверности и допустимости и обоснованно признаны достаточными для обоснования виновности Гимранова, Денисова, Николаева, С [ ] в совершении похищения И [ ] организованной группой.

11. Эпизод кражи имущества Ф [ ]

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. видно, что после убийства Ф [ ] Денисов снял с него цепь из желтого металла, что-то

достал из карманов его одежды. После этого уехали на его автомашине [ ] на которой затем стал ездить Я [ ]

Аналогичные показания дали осужденные Лагуткин А.М. и Додонов А.В. на предварительном следствии, которые оглашены в судебном заседании (т.61 л.д.6-15, 56-59).

Из показаний потерпевшей Т [ ] усматривается, что 5 ноября 1998 года Ф [ ] уехал на своей автомашине [ ] и» с Додоновым, а 8 ноября она видела эту автомашину [ ] в ней находилось 2 человека. У Ф [ ] при себе были ключи от квартиры, мобильный телефон, пейджер, несколько визиток, ключи от машины. На пальце у него был золотой перстень-печатка с черным агатом, на шее он носил крупную золотую цепь с золотым крестом. Потерпевшая также назвала стоимость каждой из перечисленных вещей, указанную в приговоре, в том числе, и автомашины.

Согласно осмотру протокола об административном правонарушении, 6 ноября 1998 года [ ] был задержан за нарушение правил дорожного движения при управлении автомашиной [ ] с просроченным временным разрешением Додонов А.В., управление автомашиной передано Денисову С.А. (т.19 л.д.229-230, 233-235).

Из протокола осмотра вещественных доказательств – аудиокассеты с записями телефонных разговоров (т.35 л.д.151-152) и показаний осужденного Додонова А.В. на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, видно, что 15 ноября 1998 года он разговаривал с Гимрановым об автомобиле Ф [ ] и сообщил ему о приезде сотрудников фирмы Т [ ] одному из которых по просьбе Николаева передал автомашину. В ходе разговора он поинтересовался у Гимранова, что нужно говорить сожительнице Ф [ ] про автомашину, которая постоянно спрашивала, где находится Ф [ ] После передачи автомашины он сказал ей, что передал автомашину человеку от Ф [ ] труп которого уже был закопан в лесу, о чем он не мог ей сказать (т.62 л.д.36-42).

Приведенные доказательства суд обоснованно признал достаточными для подтверждения вины Денисова и Додонова в краже имущества Ф [ ] организованной группой.

12. Эпизод открытого хищения имущества у Т [REDACTED]

Потерпевшая Т [REDACTED] показала, что утром 17 ноября 1998 года в подъезде дома, где она проживала с Ф [REDACTED], на нее напали два парня, нанесли около 10 ударов по голове, ударили головой о стену. Они отобрали у нее сумочку с содержимым на общую сумму [REDACTED] рублей.

Из показаний свидетелей Л [REDACTED] и Л [REDACTED] видно, что к ним пришла соседка Т [REDACTED] у которой на щеке была кровь, и пояснила, что в подъезде на нее напали мужчины и вырвали сумочку с ключами от квартиры.

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. следует, что после убийства Ф [REDACTED] по приказу Николаева он должен был поджечь дверь квартиры его жены, адрес которой ему дал Додонов, но это ему не удалось. После этого по приказу Николаева и Гимранова Минаков и Каржавин должны были избить Т [REDACTED] в парадной и отобрать у нее ключи от квартиры, а перед этим по указанию Николаева он периодически звонил ей по телефону и говорил ей о долге Ф [REDACTED] за который будет расплачиваться она. Одновременно за ее домом вели наблюдение, о результатах которого он докладывал Николаеву. В ноябре он привез Минакова и Каржавина к дому Ф [REDACTED] а сам остался в машине. Через 40 минут они вернулись и принесли дамскую сумочку, при этом сказали, что избили Т [REDACTED]. Он взял из сумочки ключи и передал их Николаеву, а сумочку выкинул. От Николаева узнал, что это было сделано с целью завладеть квартирой Ф [REDACTED] и продать ее.

Из показаний осужденных Минакова В.Н. и Каржавина С.В. усматривается, что в ноябре 1998 года в квартире у Николаева Гимранов велел избить женщину и забрать у нее ключи от квартиры и отдать их Додонову. К дому потерпевшей их отвез Рогожников, и когда она вышла из квартиры, они встретили ее в подъезде, нанесли ей по несколько ударов руками по голове и телу, требуя ключи от квартиры. Каржавин взял ее сумку, и они убежали к машине, где их ждал Рогожников, которому он, Каржавин, передал сумку потерпевшей. Гимранов был недоволен, что они слабо избили потерпевшую.

Приведенные доказательства в приговоре мотивированно признаны достаточными для обоснования вины Николаева и Додонова в совершении открытого хищения имущества Т [REDACTED] организованной группой.

13. Эпизод кражи имущества Т [REDACTED]

Из показаний потерпевшей Т [REDACTED] следует, что после ее ограбления она переехала жить к родителям, вещи помог перевезти Додонов, который вместе с Архиповым заменили замок во входной двери. 18 и 19 ноября 1998 года на телефонные звонки в указанную квартиру отвечал незнакомый мужчина, а на следующий день она пошла в квартиру и обнаружила хищение из ее перечисленных в приговоре вещей на общую сумму [REDACTED] рублей. Также пропали фотографии, на которых с Ф [REDACTED] был снят Додонов, и документы на квартиру.

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. усматривается, что через несколько дней после избиения Т [REDACTED] по указанию Николаева он приехал в квартиру Ф [REDACTED] и увидел, что Додонов и Архипов меняют там замок на входной двери. Они сказали, что делают это по просьбе Т [REDACTED] которую кто-то избил и забрал ключи от входной двери. Избили ее с целью устрашения, чтобы она за помощью обратилась к ним, что она и сделала. По указанию Николаева он тщательно обыскал квартиру и собрал документы на нее, а также вместе с Николаевым, Додоновым и Архиповым перевезли из данной квартиры вещи в квартиру Николаева, которому он отдал документы.

Его показания подтвердил осужденный Архипов С.Б.

Согласно протоколу опознания личностей по фотографиям, Т [REDACTED] опознала Николаева Е.А., Архипова С.Б., Лагуткина А.М. и Додонова А.В. как знакомых Ф [REDACTED]

Из протокола осмотра аудиокассеты с записью телефонных разговоров (т.23 л.д.102-103) и оглашенных в судебном заседании показаний Додонова А.В. на предварительном следствии видно, что в разговоре с сожительницей П [REDACTED] он говорит, что хочет забрать у Ф [REDACTED] хорошую кухню с мойкой и плитой, что Николаев уже забрал аппаратуру. (т.62 л.д.53-60).

На основании приведенных доказательств суд мотивированно признал доказанной вину осужденных Николаева и Додонова в краже имущества Т [REDACTED] организованной группой, с незаконным проникновением в жилище.

14. Эпизод убийства З [REDACTED]

Из последовательных показаний осужденного Рогожников С.Н. следует, что он с Лагуткиным и Николаевым летом 1998 года ездил [REDACTED] где, по словам Николаева, проживает человек, который «посадил» его. Николаев и Лагуткин привели этого человека в машину и отвезли в лес, где после разговора Николаев приказал им избить его. Он, Рогожников, и Лагуткин стали поочередно избивать мужчину руками и ногами по различным частям тела, после чего Лагуткин стал наносить ему удары отверткой по телу. Наблюдая за избиванием, Николаев приказал убить этого человека, которого Лагуткин несколько раз ударил подобранной бутылкой по голове, пока она не разбилась. Лагуткин подал ему горловину от бутылки и велел перерезать мужчине шею, но он отказался. Тогда Лагуткин этим осколком сам стал резать шею потерпевшему, пока тот не перестал подавать признаков жизни. По указанию Николаева они оттащили труп подальше и забросали ветками, через два дня по его же указанию он, Рогожников, и адвокат П [REDACTED] съездили на место убийства, чтобы закопать труп, но не нашли его, а обнаружили лист бланка протокола осмотра, о чем он сообщил Николаеву.

Такие же показания Рогожников С.Н. давал при выходе на место происшествия с его участием (т.55 л.д.74-90).

Его показаниям полностью соответствуют показания осужденных Лагуткина А.М. и Николаева Е.А. на предварительном следствии, в том числе, при выходе на место происшествия с их участием, исследованным в судебном заседании (т.58 л.д.47-49, 52-53, т.59 л.д.2-23, т.63 л.д.126-133, 135-138), а также оглашенные в судебном заседании показания свидетеля П [REDACTED] (т.53 л.д.268-277).

Из показаний свидетеля Р [REDACTED] видно, что в один из дней июня – июля 1998 года он распивал спиртное в доме потерпевшего З [REDACTED] куда пришли Николаев с каким-то парнем. Николаев предложил З [REDACTED] поговорить, последний испугался, но ушел с Николаевым и названным парнем, с которыми уехали на автомашине. Через неделю он узнал, что З [REDACTED] убили, а его сожительница сказала, что 4 года назад он проходил свидетелем по делу Николаева.

Из показаний свидетеля Г [REDACTED] сожительницы З [REDACTED] усматривается, что ранее его квартиру обокрал Николаев, который требовал от З [REDACTED] забрать из милиции заявление о краже, но этого сделано не было, за что Николаев отбыл 4 года лишения свободы, после чего стал угрожать З [REDACTED] расправой, который испугался и сказал, что им

от Николаева не избавиться. 10 июля она ушла в магазин, а по возвращении от Р [ ] узнала, что З [ ] увезли Николаев и двое мужчин.

Свидетель Б [ ] показал, что 12 июля 1998 года он обнаружил в лесу труп раздетого по пояс мужчины, который лежал во мху под елками, и вызвал милицию.

Факт обнаружения трупа мужчины в лесном массиве с признаками насильственной смерти подтверждается протоколами осмотра места происшествия и трупа (т.19 л.д.13-14, 19-21). Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть З [ ] наступила от закрытой черепно-мозговой травмы и массивных кровоизлияний под оболочку головного мозга; кроме того, на трупе установлены другие множественные телесные повреждения различной степени тяжести и локализации, в том числе, колото-резаные ранения, причиненные длинным узким предметом, каковым могла быть отвертка (т.32 л.д.2-18, 21-40).

Дав критическую оценку приведенным по данному эпизоду доказательствам в их совокупности с точки зрения достоверности и допустимости, суд обоснованно признал доказанной вину осужденных Николаева и Лагуткина в совершении убийства З [ ] сопряженного с бандитизмом.

15. Эпизод разбойного нападения на Х [ ]

Из показаний потерпевшей Х [ ] усматривается, что 8 декабря 1998 года у нее в квартире человек по кличке «К [ ] Рогожников») ударил ее кулаком по лицу, отчего она упала, ударилась головой о батарею отопления и плохо помнит дальнейшие события. Помнит, что «К [ ] стал снимать у нее с руки кольца, несмотря на ее сопротивление, схватил со стола нож и один раз полоснул ее по левой руке, снял с обеих рук золотые кольца. Когда она пошла в ванную смыть кровь, туда пришел «К [ ] с веревкой и связал ей руки, а через некоторое время развязал их. Утром она обнаружила пропажу телефонного аппарата и телефонотрубки. Общая стоимость похищенных у нее вещей составляет [ ] рублей, что для нее является значительным ущербом.

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. в судебном заседании видно, что зимой 1998 года по указанию Николаева он привез его в квартиру, которую снимал Минаков, где в гостях находился Лагуткин. На кухне Х [ ] и Минаков учинили ссору между собой, и он, Рогожников, ушел в комнату, откуда был слышен стук падающих

табуретов и кухонной утвари. Минаков и Николаев зашли в комнату, а он по указанию Николаева пошел в кухню, где увидел, что у Х [REDACTED] из носа течет кровь. Со слов присутствующих он понял, что ее бил Николаев. Он помог ей умыться в ванной, поскольку она была пьяна, ругала Николаева, по указанию которого он связал ей руки, снял с нее два кольца и положил на полку в ванной. Когда Николаев потребовал у него кольца, он назвал место, где они лежат. Перед уходом Николаев приказал ему забрать из квартиры телевизор и видеомаягнитофон, но он их не взял, на улице в руках у Лагуткина видел белый телефон. Через несколько дней от Каржавина узнал, что Х [REDACTED] написала в милицию заявление и требует вернуть ей кольца. Он сообщил об этом Николаеву, который обещал все решить, но кольца не отдал.

Из показаний осужденного Минакова В.Н. в судебном заседании видно, что он подтвердил показания Рогожникова С.Н. и дополнительно показал, что в кухне в его присутствии Николаев стал ругаться с Х [REDACTED] ударил ее несколько раз рукой, велел Рогожникову закрыть ее в ванной. Николаев и Рогожников взяли в квартире телевизор, видеомаягнитофон, телефон, в машине видел у Лагуткина пакет с какими-то вещами.

По заключениям судебно-медицинского эксперта, у Х [REDACTED] в установлены кровоподтек в области носа, резаная рана тыльной поверхности левой кисти, которые не повлекли за собой вреда ее здоровью (т.30 л.д.218-220, 223-225).

Дав надлежащую оценку приведенным доказательствам в приговоре, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины Николаева и Лагуткина в совершении разбойного нападения на Х [REDACTED] с угрозой применения опасного для жизни и здоровья насилия, организованной группой, с применением ножа в качестве оружия.

16. Эпизод приготовления к убийству Ш [REDACTED]

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. в судебном заседании усматривается, что в январе 1999 года он возил Гимранова за город, где тот в каком-то населенном пункте внимательно осмотрел коттеджи, а затем на повороте дороги [REDACTED] они вдвоем около двух часов заранее приготовленным топором рубили асфальт. Потом они поехали в квартиру Николаева, где собрались также Лагуткин, Николаев, Додонов, Денисов. Гимранов сказал, что предстоит работа, объект он посмотрел, а Додонову и Лагуткину его покажет он, Рогожников. В первую поездку Гимранов велел ему запомнить номера указанного им проехавшего [REDACTED] который на

следующий день в городе не проезжал мимо места, указанного Гимрановым, о чем он сообщил последнему. После этого по приказу Гимранова он приехал в офис Шутова, откуда с Гимрановым поехали в торговый комплекс, где он купил кирку и кувалду, которые по его же указанию он, Рогожников, отвез в бокс [REDACTED] где стоял мотоцикл. Второй раз он возил на этот перекресток [REDACTED] Гимранова и Николаева, которые что-то долго обсуждали между собой. Он сделал вывод, что они хотят заложить в яму взрывное устройство и взорвать [REDACTED]. Для устройства ямы Гимранов приказал ему найти лом и для шаблона кирпичи, указал размер ямы. В январе 1999 года по указанию Гимранова он, Додонов и Лагуткин из тайника в боксе [REDACTED] [REDACTED] ночью забрали все оружие и закопали его, после чего на перекрестке продолбили до нужных размеров яму, вложили в нее кирпичи и прикрыли для маскировки куском асфальта. Когда Гимранов узнал, что автомашина бронированная, он велел рядом сделать такую же яму. План нападения разработали Гимранов и Николаев, его исполнителями были Додонов и Лагуткин, которые должны были находиться у дороги со сломанными лыжами, а он должен был забрать их.

Такие же показания Рогожников С.Н. дал при выходе на место происшествия, которые в указанном им месте нашли объективное подтверждение (т.55 л.д.23-24, 53-56; т.56 л.д.43-46, 53-57).

Из показаний осужденного Николаева Е.А. на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, видно, что за месяц до ареста его пригласили на встречу [REDACTED] и предложили убить коммерсанта [REDACTED]. Получив согласие, ему дали адрес, схему проезда, сведения о его марке автомашины и охране и предложили проследить за ним и его домом. Додонов говорил, что на повороте к деревне на дороге выкопали яму. В январе 1999 года ему назначили встречу [REDACTED] куда он ездил с Додоновым. К нему подошел О [REDACTED] и говорил в связи с отказом от убийства Ш [REDACTED] был агрессивен настроен, угрожал ему. После этого он лег в больницу и предложил тоже самое сделать Додонову (т.63 л.д.53-57, 93-96, т.64 л.д.133, т.52 л.д.161-165).

Из протокола осмотра места происшествия с участием осужденного Николаева Е.А. видно, что подтвердил указанные выше показания и показал яму на дороге (т.63 л.д.84-89).

Аналогичные показания на предварительном следствии дали осужденные Лагуткин А.М. (т.58 л.д.81-82, т.59 л.д.28, 32) и Додонов А.В.

(т.61 л.д.59-60, 131-133, т.62 л.д.167-168), которые были оглашены в судебном заседании.

Из исследованных судом показаний потерпевшего Ш [ ] данных на предварительном следствии, усматривается, что ему известно, что Шутов Ю.Т. возглавляет одно из самых серьезных бандформирований [ ] Гимранов был в банде «бригадиром» и доверенным лицом Шутова, который лично ему рассказывал, что Гимранов является одним из наиболее «отмороженных» и решительных людей в банде. Приказ Гимранову на устранение его, Ш [ ] мог дать только Шутов, других он бы не послушал. Причиной, по которой Шутов желал его смерти, был отказ в оказании ему поддержки в реализации его планов по избранию председателем Законодательного Собрания [ ] (т.26 л.д.154-171, т.45 л.д.35-41).

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля О [ ] видно, что в конце декабря 1998 года – начале января 1999 года Шутов попросил его встретиться [ ] с двумя мужчинами и строго поговорить с ними, почему они не выполняют взятые на себя обязательства, описал их внешность, назвал время встречи. В указанное время он подошел к Николаеву, второго мужчину не запомнил, и строго поговорил с ним о необходимости выполнения обязательства, после чего о состоявшемся разговоре сообщил по телефону Шутову (т.52 л.д.221-232).

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля С [ ] видно, что О [ ] несколько раз в офисе фирмы [ ] встречался с Шутовым Ю.Т., часто звонил ему (т.54 л.д.160-163, 179-182).

Свидетель С [ ] Р [ ] показала, что осенью 1998 года Рогожников передал ей в квартире предмет, похожий на автосигнализацию, и попросил выбросить его, но она отнесла его своей подруге Н [ ] которая при допросе в качестве свидетеля подтвердила данный факт и пояснила, что данный пульт у нее был изъят 23 марта 1999 года работниками милиции.

При осмотре песта происшествия с участием Рогожникова С.Н. он выдал искривленный лом, при помощи которого копали яму для взрыва [ ] (т.55 л.д.123, 134).

В судебном заседании были исследованы аудиокассеты с записями телефонных разговоров и выводы фоноскопических экспертиз, из которых усматривается следующее.

На аудиокассете № 12572 записан разговор № 1 между осужденными Николаевым и Додоновым от 7 января 1999 года, в котором Николаев говорит о приезде Денисова с целью узнать, будет ли сделана работа. Также Николаев передал указание Гимранова о необходимости приезда на следующий день [ ] Додонова, Лагуткина и Минакова, где также будут Рогожников и Гимранов. Собирает их всех «П [ ] (Шутов) (т.34 л.д.238, т.36 л.д.178-194).

На аудиокассете №11305 записан разговор №1 Николаева с Гимрановым от 8 января 1999 года, в ходе которого Гимранов дает Николаеву указание о том, что должны делать Минаков, Каржавин и Рогожников (т.34 л.д.240-241, т.36 л.д.178-194).

Данный разговор подтвердил на предварительном следствии осужденный Лагуткин А.М. и пояснил, что этот разговор состоялся перед приготовлением к убийству Ш [ ] в котором принимали участие также Рогожников и Додонов (т.60 л.д.62-67).

На аудиокассете №11303 записан разговор №2 Николаева с Гимрановым от 9 января 1999 года, где Гимранов сообщает, что поехал с Рогожниковым «кататься на лыжах», велел Николаеву организовать работу людей и доложить ему (т.34 л.д.214-215, т.36 л.д.217-227).

На аудиокассете №13129 записан разговор №1 Гимранова с А [ ] по кличке «П [ ] от 9 января 1999 года, в котором Гимранов говорит, что завтра будет отрабатывать «П [ ] Шутова) программу (т.34 л.д.217-218, т.36 л.д.217-227).

На аудиокассете №11099 записан разговор №1 Рогожникова с Гимрановым от 9 января 1999 года перед первой поездкой на место закладки взрывного устройства, содержание которого Рогожников подтвердил в своих показаниях на предварительном следствии (т.57 л.д.69).

Совокупность приведенных по данному эпизоду доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре, позволили суду сделать правильный вывод о совершении Шутовым, Гимрановым, Денисовым, Николаевым, Лагуткиным и Додоновым приготовления к убийству Ш [ ] по найму и сопряженного с бандитизмом, которое не было доведено до конца ввиду их задержания работниками правоохранительных органов.

17. Эпизоды преступных деяний в отношении С [REDACTED]

Из показаний потерпевшего С [REDACTED] следует, что 25 января 1999 года он приехал к своей знакомой по имени З [REDACTED] у которой в комнате сидели двое пьяных мужчин, одного из которых звали Е [REDACTED] у него все пальцы были в наколках. Вместе с ними он стал распивать спиртное. Во время его распития между ними произошла ссора, Е [REDACTED] по телефону вызвал подмогу, и к ним приехали двое мужчин. его вытащили в коридор и стали избивать руками и ногами по голове и телу, и он потерял сознание. Очнулся он в ванне, когда Минаков из кружки заливал ему в рот водку. Затем он вновь потерял сознание и очнулся уже у себя в квартире. Кто-то сзади его душил, спрашивал про деньги, и он опять терял сознание, а очнулся около 8-9 часов. У него были связаны шарфом руки, который развязала домохозяйка, были сломаны ребра, нос, повреждены легкие, было сотрясение мозга, выбиты несколько зубов. В квартире был полный беспорядок, пропало много вещей, указанных в приговоре, на общую сумму [REDACTED] рублей.

Из показаний осужденного Рогожникова С.Н. в судебном заседании следует, что они находились с Николаевым в гостях у знакомой З [REDACTED] куда через некоторое время приехал С [REDACTED] у которого произошел конфликт с Николаевым, и последний по телефону вызвал Минакова, который приехал с Филимоновым. Николаев приказал им «поломать» С [REDACTED] которого Минаков и Филимонов вытащили в коридор, где били его. Затем Николаев приказал ему вместе с Филимоновым ехать к С [REDACTED] домой и узнать, кто там находится. Из куртки С [REDACTED] Николаев вытащил документы, велел запомнить его адрес и быстрее возвращаться. Они не нашли нужный адрес, и Николаев вторично отправил его с Минаковым. На его звонки в квартиру дверь никто не открыл, о чем он сказал Николаеву. Тогда Николаев, Минаков и Филимонов привели в машину С [REDACTED] и все поднялись в его квартиру. По приказу Николаева он и Филимонов отнесли в автомашину телевизор, 2 видеомаягнитофона, телефонный аппарат, Николаев тоже что-то нес. Минаков и Филимонов остались в квартире, а он и Николаев отвезли вещи к нему и вернулись в квартиру С [REDACTED] где по приказу Николаева он забрал пылесос и телевизор. С [REDACTED] сидел в кресле в крови, с кровоподтеками на лице и связанный. Вещи опять отвезли к нему домой. Затем по требованию Николаева от отвез ему пылесос и маленький телевизор, а Минакову сообщил, что по распоряжению Николаева ему и Филимонову оставлены два видеомаягнитофона.

Его показания соответствуют показаниям осужденного Минакова В.Н. в судебном заседании.

Согласно протоколам выемки и опознания вещей у Минакова В.Н. 10 марта 1999 года была изъята меховая шапка, принадлежащая С [REDACTED] и опознанная им (т.22 л.д.105-107).

Из показаний осужденного Николаева Е.А. на предварительном следствии видно, что он был в квартире у Зои, когда туда приехал С [REDACTED]. Утром 25 января 1999 года Рогожников привез к нему домой телевизор, украденный из квартиры С [REDACTED] (т.63 л.д.39-41, т.64 л.д.39, 128-134).

Согласно показаниям Р [REDACTED] С [REDACTED] в ночь на 26 января 1999 года к ним в квартиру заходил Николаев, у них появились телевизор, два видеомэгагнитофона, два радиотелефона, мужская сумочка. Вещи в квартиру всю ночь носили Рогожников и Николаев. Рогожников сказал, что эти вещи принадлежат им, они их продадут. Данные вещи были изъяты при обыске.

Из протоколов опознания усматривается, что С [REDACTED] опознал Рогожникова С.Н., Минакова В.Н. и Николаева Е.А. (т.22 л.д.103, 114, т.57 л.д.47).

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что С [REDACTED] причинены множественные телесные повреждения различной степени тяжести и локализации, причинившие в совокупности тяжкий вред его здоровью (т.30 л.д.198-200).

Суд в приговоре пришел к правильному выводу о том, что совокупность приведенных доказательств являются достаточными для подтверждения виновности осужденных Николаева и Филимонова в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью С [REDACTED] при этом у Николаева, как члена банды, по признаку организованной группы, а у Филимонова – по признаку совершения преступления группой лиц, а также совершении разбоя с незаконным проникновением в жилище, у Николаева – организованной группой, а у Филимонова – группой лиц по предварительному сговору.

18. Эпизоды незаконных действий с огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, а также незаконном изготовлении взрывного устройства.

Из показаний свидетеля Н [REDACTED] следует, что оперативно-розыскными мероприятиями было установлено, что в ночь на 20 января 1999 года Додонов, Лагуткин и Рогожников вывезли из бокса [REDACTED] предметы, которые, как было установлено позднее, являлись оружием и боеприпасами.

Из протоколов осмотра места происшествия и вещественных доказательств видно, что свидетель Н [REDACTED] указал место в лесу [REDACTED] где Лагуткиным, Додоновым и Рогожниковым было что-то закопано. В указанном месте откопали синтетический мешок белого цвета, в котором находился автомат АКС-74, 21 коробка патронов калибра 5,45 мм и 7,62 мм, коробка с 6 патронами калибра 9 мм, прибор для бесшумной стрельбы, катушка изоляционной ленты, электродетонатор ЭД-8А, минный детонатор МД-5, взрыватель замедленного действия ВЗД-1М и кусок тротила, противопехотная мина МОН-50 с примотанным к ней изолентой блоком радиуправления взрывателя (т.23 л.д.17-21, 27-31).

Согласно протоколам осмотра места происшествия с участием осужденных Рогожникова С.Н. и Додонова А.В. усматривается:

Рогожников С.Н. указал автомобильные боксы [REDACTED] где члены банды хранили огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, а также место в лесу, где им, Додоновым и Лагуткиным было закопано огнестрельное оружие, боеприпасы и другие предметы (т.57 л.д.14-23);

Додонов А.В. показал в лесу место, где он, Лагуткин и Рогожников закапывали оружие из ремонтных боксов [REDACTED] рассказал, какое оружие. Ранее в этом месте действительно был обнаружен тайник с оружием (т.61 л.д.61-71).

Из актов криминалистических экспертиз следует:

изъяты из тайника в лесном массиве [REDACTED] 35 патронов калибра 7,62 мм, снаряженные обыкновенными пулями со стальным сердечником, 20 патронов такого же калибра, снаряженные трассирующими пулями «Т-40», 571 патрон калибра 5,45 мм, 6 патронов

калибра 9 мм к пистолету Макарова (ПМ), 25 коротких патронов калибра 9 мм к «Браунингу» являются штатными боеприпасами к соответствующим видам стрелкового оружия, исправны и пригодны к производству выстрелов;

среди изъятых из тайника предметов имеются элементы, которые возможно использовать в конструкции взрывного устройства: штатная осколочная противопехотная мина направленного действия МОН-50, радиоприемный электронный блок № 2, закрепленный на mine и имеющий доработки для возможности производства взрыва при использовании командного радиопередающего блока, электродетонатор марки ЭДП, запал МД-2, взрыватель ВЗД-1М; мина МОН-50 содержит около 700 г пластичного бризантного взрывчатого вещества рецептуры ПВВ-5А (на основе гексогена), а также готовые поражающие элементы (более 600 штук);

электродетонатор ЭДП и запал МД-2 содержат по 1 г бризантного взрывчатого вещества ТЭНа или гексогена;

взрыватель ВЗД-1М взрывчатых веществ не содержит и используется как средство подрыва запала МД-2 или аналогичных;

изъятый 5,45 мм автомат АКС-74 изготовлен заводским способом, является огнестрельным оружием, исправен и пригоден для стрельбы;

изъятые вместе с ним 27 патронов названного калибра относятся к боеприпасам и пригодны для стрельбы;

там же изъяты фрагмент штатной тротиловой шашки с резьбовой втулкой для крепления средства взрывания весом 257 г, который является конструктивно оформленным зарядом бризантного взрывчатого вещества, для подрыва которого необходимо использовать детонатор, и прибор бесшумной и беспламенной стрельбы (глушитель), изготовленный кустарным способом, через который производились выстрелы, в том числе, патронами калибра 9 мм (т. 29 л.д. 28-29, 65-75, 115-121, 161-164, 167-168).

Согласно протоколу осмотра помещения офиса ООО [REDACTED] одним из учредителей которого являлся Шутов Ю.Т., 27 января 1999 года в нем обнаружены и изъяты малокалиберная винтовка с оптическим прицелом, две коробки с винтовочными малокалиберными патронами, лист бумаги с электросхемой (т. 23 л.д. 32-42).

Согласно выводам криминалистической экспертизы, данные патроны являются штатными боеприпасами к спортивному оружию, исправны и пригодны к производству выстрелов из соответствующих видов оружия (т. 29 л.д. 124-126).

Из протокола обыска в помещении автомобильных боксов [REDACTED] видно, что в первом от входа боксе обнаружены две пластиковые бочки емкостью по 50 литров, закрытые крышками; в первой бочке обнаружены тротилловые шашки общим весом около 40 кг, во второй обнаружены тротилловые шашки общим весом 22 кг 200 г (т. 25 л.д. 11-20).

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля П [REDACTED] следует, что подчиняющиеся Гимранову А.К. люди в январе 1999 года хранили в принадлежащих ему автомобильных боксах две бочки с тротилом, о чем он неоднократно разговаривал в офисе Шутова с Гимрановым и Рогожниковым и настаивал, чтобы убрали тротил, но он продолжал там находиться до изъятия сотрудниками правоохранительных органов.

Из акта криминалистической экспертизы усматривается, что изъятые из боксов гаража ООО [REDACTED] объекты позволяют изготовить взрывные устройства различной мощности, при этом дается характеристика взрывчатых веществ и детонаторов (т. 29 л.д. 90-97).

Протоколы обыска и осмотра свидетельствуют, что в квартире родителей осужденного Додонова А.В. под кроватью обнаружена спортивная сумка, в которой находился пистолет ТТ с магазином, снаряженном 7-ю патронами, и автомат АКС-74У с двумя магазинами к нему с 27 и 29 патронами калибра 5,45 мм (т. 25 л.д. 2-8).

Из показаний Додонова А.В. на предварительном следствии видно, что данное оружие и боеприпасы он приобрел по просьбе Николаева [REDACTED] осенью 1998 года у неизвестного лица и хранил их как у себя дома, так и в квартире родителей (т. 61 л.д. 6-15, 56-60, 138-142, т. 62 л.д. 11-14).

Из актов криминалистических экспертиз следует, что изъятый у Додонова А.В. пистолет ТТ изготовлен заводским способом с самодельным изменением конструкции ствола для крепления глушителя, является нарезным короткоствольным огнестрельным оружием, исправен и пригоден для производства выстрелов;

изъятые патроны к пистолету переснаряжены самодельным способом и также пригодны к производству выстрелов;

изъятый у Додонова А.В. автомат АКС-74У заводского изготовления является огнестрельным оружием, исправен и пригоден для стрельбы;

изъятые с ним патроны относятся к категории боеприпасов и пригодны для стрельбы (т. 29 л.д. 28-29, 38-39, 131-136).

На основании приведенных выше и других доказательств, получивших в приговоре оценку в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Шутова, Гимранова, Денисова, Николаева, Лагуткина и Додонова в незаконном хранении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой; Гимранова, Николаева, Лагуткина и Додонова также в незаконной передаче, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой; Гимранова, кроме того, в незаконном сбыте огнестрельного оружия, а Лагуткина в его незаконном приобретении, организованной группой в период с февраля 1998 года по январь 1999 года.

Таким образом, по каждому из перечисленных выше эпизодов преступлений, совершенных конкретными осужденными, в том числе, в составе организованной группы под руководством Шутова Ю.Т., в приговоре приведены доказательства, получившие мотивированную оценку с точки зрения их достоверности и допустимости, которые являются достаточными для выводов суда о виновности каждого из осужденных в объеме предъявленного им обвинения, доказанного в ходе судебного разбирательства.

Доводы осужденных Шутова, Гимранова, Денисова, Николаева, Лагуткина, Додонова и их защитников о непричастности к совершению перечисленных выше преступлений и незаконности обвинительного приговора, отсутствии доказательств существования банды вообще, а также доводы адвоката Кузнецовой Т.В. в жалобе о неправосудности приговора в отношении осужденного Филимонова являются тождественными их позициям, которые они занимали в ходе судебного разбирательства, судом проведены с достаточной полнотой и мотивированно отвергнуты в приговоре, о чем свидетельствует анализ в приговоре приведенных выше доказательств по каждому эпизоду в отношении каждого из осужденных.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Шутова по ст.ст. 209 ч.1, 105 ч.2 п.п. «е,з,к», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,б,е,з», 30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,е,з», 222 ч.3, 223 ч.3 УК РФ, Гимранова по ст.ст. 209 ч.1, 105 ч.2 п.п. «е,з,к», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,б,е,з», 30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,е,з», 126 ч.3, 161 ч.3 п. «а», 222 ч.3, 223 ч.3 УК РФ, Денисова по ст.ст. 209 ч.1, 105 ч.2 п.п. «е,з,к», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,б,е,з», 30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,е,з», 126 ч.3, 158 ч.3 п. «а», 222 ч.3, 223 ч.3 УК РФ, Николаева по ст.ст. 209 ч.2, 105 ч.2 п.п. «е,з,к», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,б,е,з», 30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,е,з», 126 ч.3, 111 ч.3 п. «а», 162 ч.3 п. «а», 161 ч.3 п. «а», 158 ч.3 п. «а», 222 ч.3 УК РФ, Лагуткина по ст.ст. 209 ч.2, 105 ч.2 п.п. «е,з,к», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,б,е,з», 30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,е,з», 162 ч.3 п. «а», 222 ч.3, 223 ч.3 УК РФ, Додонова по ст.ст. 209 ч.2, 105 ч.2 п.п. «е,з», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,б,е,з», 30 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,е,з», 161 ч.3 п. «а», 158 ч.3 п. «а», 222 ч.3 УК РФ, Филимонова по ст.ст. 111 ч.3 п. «а», 162 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ является правильной, законной и обоснованной, с учетом приведенных в приговоре обоснований и мотивов по каждому из приведенных преступных эпизодов.

Вместе с тем, в резолютивной части приговора в отношении Додонова суд ошибочно указал об осуждении его по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ. Как видно из описательно-мотивировочной части приговора (стр. 163) суд принял правильное решение о квалификации действий Додонова по п.п. «е,з» ч.2 ст. 105 УК РФ, в обоснование которого привел соответствующие мотивы, свидетельствующие об отсутствии в его действиях п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку указание в резолютивной части приговора об осуждении Додонова по данному пункту ч.2 ст. 105 УК РФ является ошибочным, является техническим недостатком, не соответствующим мотивировочной части приговора, указание об осуждении его по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из приговора.

В отношении Филимонова в резолютивной части приговора его действия правильно квалифицированы по ст. 162 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ, что соответствует выводам суда в мотивировочной части приговора, где суд в то же время указал, что квалифицирует его действия по п. «а» ч.3 ст. 162 УК РФ, то есть, по более тяжкому уголовному закону, по сравнению с фактически содеянным и признанным судом установленным.

В связи с этим, судебная коллегия находит возможным уточнить описательно-мотивировочную часть приговора и считать, что действия Филимонова квалифицированы по ст. 162 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ, как об этом указано в резолютивной части приговора.

Данное уточнение приговора не ухудшает положение осужденного Филимонова, не является переоценкой выводов суда первой инстанции, а поэтому названный недостаток не является основанием для отмены приговора.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных и адвокатов, судебная коллегия не установила существенных нарушений норм международного права и уголовно-процессуального закона, которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора и давали основание для его отмены.

Ссылка в жалобах на применение недозволённых методов органами предварительного следствия при собирании доказательств, оказание давления на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства на осужденных и адвокатов, нарушения принципа состязательности и равенства прав сторон не соответствует материалам уголовного дела и протоколу судебного заседания, свидетельствующих о соблюдении органами следствия и судом процессуальных норм на всех стадиях расследования и судопроизводства.

Доводы осужденных и адвокатов в жалобах о незаконности состава суда с участием народных заседателей, которые, по их мнению, не были наделены полномочиями судей в установленном законом порядке, и незаконное лишение осужденных права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, нельзя признать обоснованными.

Как видно из материалов дела, в ходе судебного разбирательства были по ходатайствам осужденных и защитников истребованы и приобщены к делу все необходимые документы о наделении М [ ] и И [ ] полномочиями народных заседателей, и данные ходатайства о незаконности состава суда были неоднократно разрешены с отказом в их удовлетворении мотивированными судебными постановлениями, имеющимися в материалах дела.

Данное уголовное дело было начато рассмотрением в октябре 2001 года, то есть в период действия института народных заседателей, которые участвовали в деле до его рассмотрения по существу в феврале 2006 года, что соответствовало действовавшему закону о неизменности состава суда, несмотря на прекращение в период судебного разбирательства института народных заседателей.

Тот факт, что дело рассматривалось длительное время, с многочисленными перерывами в судебном заседании, не повлияло на непрерывность процесса, а введение во время судебного разбирательства в [REDACTED] суда присяжных заседателей не давало оснований для изменения формы судопроизводства, в связи с чем доводы кассационных жалоб в этой части являются несостоятельными.

Необоснованными являются и доводы осужденных и адвокатов в кассационных жалобах, аналогичные их позициям в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, о том, что необеспечение осужденного Гимранова переводчиком с татарского языка и лишение его возможности давать показания на его родном языке, являются существенным нарушением его конституционных прав, в том числе, права на защиту, как его, так и процессуальных прав других участников процесса, которым была неизвестна позиция Гимранова по делу.

В соответствии со ст. 18 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик, которые согласно ст. 68 Конституции Российской Федерации употребляются наряду с государственным языком РФ - русским.

Судопроизводство в [REDACTED] городском суде и Верховном Суде Российской Федерации ведется только на русском языке. Пользоваться услугами переводчика имеют право участники уголовного судопроизводства, не владеющие или недостаточно владеющие данным языком.

Из материалов дела на основании многочисленных документов и данных было достоверно установлено, что Гимранов хорошо владеет русским языком и в услугах переводчика не нуждается, о чем органами предварительного следствия и судом, как в стадии назначения дела к слушанию, так и неоднократно в ходе судебного разбирательства по этому вопросу принимались законные, обоснованные и мотивированные решения. Такое же решение по ходатайству осужденных и адвокатов приняла и кассационная инстанция Верховного Суда Российской Федерации.

Тот факт, что Гимранов в судебных инстанциях отказался давать показания на русском языке, обоснованно признано отказом от дачи показаний, что не свидетельствует о нарушении конституционных и процессуальных прав его и других участников процесса.

Не соответствуют материалам дела и доводы осужденных и адвокатов в жалобах о том, что они были лишены возможности полного ознакомления с материалами.

Такая возможность реализации их прав им в полном объеме была предоставлена как на предварительном следствии после его окончания, так и до начала судебного разбирательства и во время многочисленных перерывов в нем, чем они не пожелали воспользоваться, что не является нарушением их процессуальных прав.

Доводы кассационных жалоб осужденных и адвокатов о проведении судебного разбирательства в отсутствие осужденных и некоторых адвокатов также не является нарушением закона со стороны суда.

Согласно протоколу судебного заседания, ряд осужденных и отдельные адвокаты во время судебного разбирательства систематически грубо нарушали порядок в судебном заседании, не подчинялись распоряжениям председательствующего, пытались препятствовать проведению судебного процесса, несмотря на неоднократные предупреждения, в связи с чем председательствующий на основании ст. 258 УПК РФ был вынужден удалять из зала судебного заседания данных участников, что не свидетельствует о нарушении председательствующим закона.

Доводы в жалобах о том, что по возвращении осужденных в зал судебного заседания им не оглашались результаты исследованных в их отсутствие доказательств, противоречат требованиям ст. 258 УПК РФ, которая не предусматривает оглашение результатов исследования доказательств участникам процесса, которые удалялись за нарушение порядка в зале судебного заседания.

Ссылка в жалобах на то, что в судебное заседание принудительно доставлялись некоторые осужденные, в частности, Шутов, которые не могли участвовать в нем по состоянию здоровья, не соответствует имеющимся в деле данным о их состоянии здоровья. Судом постоянно истребовались медицинские документы о состоянии здоровья осужденных, и при наличии данных о невозможности их участия в судебном заседании объявлялись перерывы.

Таким образом, фактически все доводы кассационных жалоб, в том числе, и о нарушениях уголовно-процессуального закона, были предметом разрешения еще в ходе судебного разбирательства и были обоснованно

признаны не препятствующими рассмотрению дела по существу и постановлению приговора.

Наказание каждому из перечисленных осужденных назначено с учетом требований ст. 60 УК РФ, данных о личностях их, при этом пожизненное лишение свободы названным выше лицам назначено с учетом исключительной общественной опасности содеянного и тяжести наступивших последствий, что не дает оснований считать их несправедливыми. Доводы жалоб адвокатов о необходимости применения к Гимранову акта амнистии от 26 мая 2000 года не подлежат удовлетворению ввиду категорий совершенных преступлений.

В то же время, при назначении Лагуткину и Гимранову дополнительного наказания в виде лишения правительственных наград суд в нарушение требований закона не назначил его ни за конкретные преступления, ни по их совокупности, а сделал это отдельным решением, которое подлежит исключению из приговора.

Оснований для удовлетворения жалоб по другим изложенным в них доводам не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 15 февраля 2006 года в отношении Гимранова А. [REDACTED] К. [REDACTED] Лагуткина А. [REDACTED] М. [REDACTED] Додонова А. [REDACTED] В. [REDACTED] и Филимонова Д. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить:

исключить из приговора указания об осуждении Додонова А. [REDACTED] В. [REDACTED] по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, считая его осужденным по п.п. «е,з» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также о лишении в соответствии со ст. 48 УК РФ Лагуткина А. [REDACTED] М. [REDACTED] медали «За отвагу» и Гимранова А. [REDACTED] К. [REDACTED] ордена «Красной Звезды»;

уточнить описательно-мотивировочную часть приговора о переквалификации действий Филимонова Д. [REDACTED] В. [REDACTED] по эпизоду нападения на С. [REDACTED] и считать, что его действия по данному эпизоду переквалифицированы со ст. 162 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ на ст.ст. 111 ч.3 п. «а», 162 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ.

В остальном приговор в отношении Гимранова А.К., Лагуткина А.М., Додонова А.В., Филимонова Д.В. и тот же приговор в отношении Шутова Ю.Т. Денисова С.А. Николаева Е.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Шутова Ю.Т., Денисова С.А., Николаева Е.А., Лагуткина А.М., Додонова А.В., адвокатов Михайловой С.В., Медведковой Л.А., Кузьминых К.С., Егорова В.В., Романовой Е.Г., Гафарова М.В., Кузнецовой Т.В., дополнение адвоката Липцер Е.А. к жалобе осужденного Денисова С.А. - без удовлетворения.

Председательствующий - Пелевин Н.П.
Судьи - Сергеев А.А. и Подминогин В.Н.

Верно: судья

Н.П.Пелевин